

Я. Р. ДАШКЕВИЧ (Львов)

АРМЯНСКИЕ ЧАСТНЫЕ ПЕЧАТИ НА УКРАИНЕ (XIV—XVIII вв.)

Литература, посвященная армянским частным печатям на Украине, еще более немногочисленна, чем литература об общественных печатях¹. Впервые на печати этого типа обратил внимание польский писатель, журналист и историк В. Лозиньский (1843—1913), который в 1889 г. опубликовал рисунки эмблем трех печатей с очень скупой аннотацией к ним². В дальнейшем В. Лозиньский прибавил еще три частные печати гражданских лиц и одну духовного лица³. Рисунки эмблем печатей львовских армян, собранные В. Лозиньским, возможно хранились в дальнейшем в Историческом музее города Львова⁴, однако среди коллекций этого музея, перешедших в фонды существующего сейчас Львовского исторического музея, их нет. Польский историк и литературовед, профессор Львовского университета А. Малецкий (1821—1913) в 1890 г. републиковал (правда, даже не указывая на это) данные В. Лозиньского из его первой работы⁵. Польский сфрагист и нумизмат В. Виттыг (1857—1921) опубликовал пять печатей армянских купцов из Каменца-Подольского и Львова, а также снова (не без досадных ошибок) повторил сведения А. Малецкого (о публикации В. Лозиньского В. Виттыг не знал)⁶. При сравнении публикаций этих трех авторов с оригиналами печатей (в тех случаях, когда удалось их разыскать) оказалось, к сожалению, что публикаторы допустили довольно много вольностей при перерисовке эмблем печатей.

¹ Сравни нашу статью: Армянские общественные печати на Украине (XVI—XVII вв.), «Բանբեր Մատենադարանի», № 11, Երևան, 1974, стр. 233—251. Настоящее сообщение является ее продолжением.

² W. Łoziński, Złotnictwo lwowskie w dawnych wiekach 1384—1640, Lwów, 1889, стр. 44—47.

³ W. Łoziński, Patrycjat i mieszczaństwo lwowskie w XVII wieku, wyd. 2-e, Lwów, 1892, стр. 386, 389—390 (третье издание этой книги Львов, 1902). Переиздание этого же иллюстративного материала, однако совсем без аннотаций, в его же кн.: Złotnictwo lwowskie, wyd. 2-e, Lwów, 1912, стр. 163—166.

⁴ L. Charewiczowa, Muzeum Historyczne miasta Lwowa. Przewodnik po zbiorach, Lwów, 1936, стр. 64—65.

⁵ A. Małecki, Godła mieszczan i innej nieszlachty w Polsce, в его же кн.: Studia heraldyczne, т. 2, Lwów, 1890, стр. 345, 374—376, 391, 393.

⁶ W. Wittyg, Znaki pieczętnie (gmerki) mieszczan w Polsce w XVI i zaraniu XVII wieku, Kraków, 1906, стр. 79—80, 126, 147—149, 152—153—155.

Несколько позже польский дипломат М. Гайсиг выступил с утверждением, что к документу львовской шляхетской конфедерации 1464 г. прикреплена печать неизвестного украинского шляхтича, на которой имеется надпись буквами «будто бы армянскими»⁷. Обследование оригинала печати⁸ доказывает, что, во всяком случае, надпись на печати не армянская. Автор настоящего сообщения касался вопроса о фальсифицировании армяноких частных печатей на Украине в XVII в.⁹

Этим и исчерпываются, насколько нам известно, упоминания об армянских частных печатях в литературе. Как это ни странно, однако эмблематика печатей не была использована даже в тех случаях, когда она должна была являться чуть ли не главным источником—при геральдических и генеалогических исследованиях¹⁰.

Материал для данной статьи собран, в основном, в Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове; некоторые материалы были найдены нами в Национальном музее в Кракове и в Библиотеке Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве, что и отмечается в соответствующем месте. В качестве вспомогательного источника привлекались зарисовки печатей (точнее—их эмблем), сохранившиеся в документах XVI—XVII вв., а также опубликованные предыдущими исследователями. Используются также упоминания о печатях в корроборационных отделах документов и другой архивный материал (упоминания печатей в описях имущества, в протоколах судебных разбирательств и т. п.). Все эти разнообразные данные разрешают с определенной полнотой осветить также историко-культурные и историко-юридические вопросы, связанные с употреблением армянских частных печатей на Украине в XIV—XVIII вв.

Самые ранние упоминания об употреблении армянских частных печатей на Украине относятся—как известно уже из нашего предыдущего исследования—к 1363 и 1398 гг.¹¹ Эти печати были вислые; оригиналы их потеряны давно и изображения неизвестны. Частные вислые печати в последующем столетии вышли из употребления—их заменили перстневые

⁷ *M. Haisig, Sfragistyka szlachecka doby średniowiecza w świetle archiwaliów lwowskich, Lwów, 1938, стр. 59.*

⁸ Хранится сейчас в Центральном государственном историческом архиве (в дальнейшем—ЦГИА) УССР во Львове, ф. 131, оп. 1, д. 190.

⁹ *Я. Р. Дашкевич, Дослідження автентичності документа в судовій практиці другої половини XVII ст., «Архіви України», Київ, 1968, № 1, стр. 20—27.*

¹⁰ Малейшего следа использования сфрагистического материала мы не нашли, например, в работах *B. Skarzyński, Herby Rzeczypospolitej Polskiej i W. Ks. Litewskiego, t. 12. Famille ormiańskie, nobilitacje, miasta* (рукопись 1893 г., хранится в Ягеллонской библиотеке, Краков, № 7017 III); *L. Korwin, [Piotrowski], Ormiańskie rody szlacheckie, Kraków, 1934.*

¹¹ *Я. Р. Дашкевич, Армянские общественные печати..., стр. 237.*

печати, оттиснутые в сургуче или же в бумаге, прикрепленной воском (очень редко сургучем, клеем) к документу—так называемые бумажно-восковые, бумажно-сургучные и бумажно-клеевые оттиски.

Древнейшее упоминание об употреблении армянских перстневых печатей относится ко второй половине XV в. В 1445 г. «Иолбей, армянин из Кафы, признал своим письмо и печать, которые он дал на себя Сенько, армянину из Львова»—записано в одной из древнейших львовских судебных книг (в войтовской книге за 1441—1448 гг.)¹². 1464 г. датируется опубликованная эмблема печати львовского армянина Калиника, сына Андраша (см. в дальнейшем описание печати под № 71). По литературе известна также эмблема перстневой печати львовского армянина Захна Стецьковича 1538 г. (описание № 72). В древнейшей из сохранившихся книг львовского армяно-польского суда за 1537—1561 гг. упоминается снова печать Захна Стецьковича, оттиснутая на целой серии денежных обязательств 1537—1538 гг.¹³, Григория Поповича, сына Христофора 1547 г.¹⁴, Голубка и Ивашка Ходзенко 1550 г.¹⁵ и многих других. В этой же книге суда сохранились выполненные писарем изображения эмблем перстневых печатей двух родных братьев Голуба и Ивашка Кохновичей 1541 г. (описание № 73), а также печати Симеона Аведиковича 1544 г. (описание № 74). Исследование записей книги 1537—1561 гг. разрешает делать вывод о том, что в первой половине XVI в. частная перстневая печать вошла прочно в употребление и что изготовление частного документа (в первую очередь типа долгового обязательства) с самими только подписями, не удостоверенными частными печатями «автора» документа или же печатями свидетелей, присутствовавших при составлении документа¹⁶, встречалось очень редко.

До нашего времени, по-видимому, не дошла ни одна перстневая печать армянина из Украины, во всяком случае, мы тщетно пытались ее найти в доступных нам коллекциях (например, в собрании Государственного музея этнографии и художественных промыслов Академии наук УССР во Львове). Тем не менее, как сами оттиски, так и упоминания в документах, дают представление о том, что представляли собой печати этого типа как памятники материальной культуры. В соответствии с составленной в 1598 г. описью имущества львовского армянина Григория Якубовича, у него были «две железные и две деревянные печати»¹⁷. Сре-

¹² ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 221, стр. 317 (опубл. в сб. *Pomniki dziejowe Lwowa z archiwum miasta*, t. 4, wyd. A. Czołowski i F. Jaworski, Lwów, 1921, стр. 181). Цитаты здесь и в дальнейшем приводятся в переводе из латинского, польского, немецкого, армяно-кыпчакского языков на русский. В отдельных случаях—когда определенная фраза имеет особое терминологическое значение—они цитируются на языке оригинала.

¹³ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 513, стр. 39—41, 49—51.

¹⁴ Там же, стр. 469.

¹⁵ Там же, стр. 566.

¹⁶ Там же стр. 56, 133, 157, 168, 169, 292—293, 409—410, 469—471, 513, 567.

¹⁷ Там же, оп. 1, т. 344 стр. 73.

ди имущества умершей в 1604 г. Анны Норбеговой был «сигнет¹⁸ умершего (т. е. ее умершего мужа Норбега Поповича—Я. Д.), золотой»¹⁹. Среди имущества Кости Киркоровича в 1605 г. указывается «один сигнетик»²⁰. В инвентарной описи 1605 г. имущества умершего Николая Бернатовича упоминается «печать умершего его отца, торговая»²¹. Среди вещей Николая Ганковича, описанных в 1618 г., было «кольцо с табличкой из сапфира» и «сигнет лазуревый»²². У умершего в 1630 г. Николая Серебковича было «кольцо-сигнет», весом в 1 1/2 красного золотого и ценой в 8 золотых 7 1/2 гроша²³. Из ящика, который остался после смерти отца львовского армянина Кжиштофа Ивашковича, львовский армянский епископ Николай Торосович присвоил себе—согласно жалобе 1632 г.— „kamienie ryte do pieczęci błękitne“ (в другом месте документа— „kamienie ryte do pierścieni“, т. е., соответственно, „голубые гравированные камни для печати» и «гравированные камни для колец») ²⁴. В описи имущества умершей в 1684 г. Софии Шимоновой Стецькевичевой упоминаются «печать или же сигнет» и «брачный перстень Вартановичей с гербом на нем»²⁵. После смерти армянского львовского судьи Николая Тер Захариашевича—Анёлка в 1758 г. его «гладкая яшмовая печать» была оценена в 18 злотых²⁶.

Таким образом, выходит, что перстневые печати изготовлялись из металла (золото, железо) или даже дерева (насколько нам известно, в данном случае впервые найдено указание на существование деревянных перстневых печатей). Глазок («табличка») перстневой печати изготовляли из полудрагоценных камней, например, из красной или коричневой яшмы («aspis»), синей ляпис-лазури («lazur»), неизвестных голубых камней (по-видимому также ляпис-лазури), или изготовляли даже из драгоценных камней (сапфир). В камнях ювелиры гравировали негативные изображения, а помещенная в центре изображения эмблема считалась гербом. Кольца с печатями иногда представляли значительную ценность. В польских текстах употреблялось, в основном, два термина для обозначения перстневой печати как предмета материальной культуры („pieczęć, pieczętka, pierścień-sygniet, sygniet, sygnecik“). В польских документах для обозначения печати этого типа как юридического института бытовал почти исключительно термин „pieczęć“. В одном-единственном случае (1606 г.) отмечено употребление термина

¹⁸ Перстневая печать.

¹⁹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 512, стр. 857.

²⁰ Там же, т. 518, стр. 298.

²¹ Там же, стр. 636.

²² Там же, т. 521, стр. 1146; т. 523, стр. 1814.

²³ Там же.

²⁴ Там же, т. 382, стр. 1183—1184.

²⁵ Там же, т. 531, стр. 1748.

²⁶ Inventarium totius massae ac integrae substantiae nobilis et honorati olim domini Aniołek, iudicis nationis Armenae Leopoliensis, рукопись в Библиотеке Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве, № 1736 II, л. 6.

(немецкого по происхождению) «gmeck» (т. е. знак)²⁷. В армянских и армяно-кыпчакских текстах употреблялся—в значении печати как института—термин *մոհր* и *մոհրը* (в различных фонетических и орфографических вариантах)²⁸. Нельзя, в данном случае, согласиться с французским тюркологом Ж. Дени (1879—1969), считавшим, что в армяно-кыпчакском языке для понятия «печать» употреблялось слово *տիմրի*²⁹.

Цвет сургуча или воска, употребляемых для оттисков печатей, играл определенную роль. Красный цвет считался самым почетным и еще в XVI в. употреблять его разрешалось немногим. Зеленый воск для изготовления оттисков армянских частных печатей употреблялся вплоть до второго десятилетия XVII в., хотя изредка уже в конце XVI в. начинает входить в употребление (конечно, явочным порядком, а не вследствие каких-либо привилегий) красный сургуч и красный воск. Для сравнения можно указать, что крупнейший украинский феодал князь Константин Острожский получил королевскую привилегию (для себя и своих потомков) с разрешением употреблять красный воск только в 1522 г.³⁰ Во второй половине XVII в. появляется (как проявление своеобразной моды?) темно-коричневый сургуч с золотыми вкраплениями.

Оттиск частной печати помещался на документах, изготовленных армянами на Украине и в Польше, ниже основного текста, после датационной формулы, около подписи. В этом отношении размещение печати соответствовало западным традициям (также по технике изготовления оттиска) и отличалось от размещения печатей (часто только самих печатей—без подписей) согласно восточным обычаям, при которых печать помещалась над текстом, иногда в центре текста или же на поле около текста (причем также другой техникой—оттиск тушью черной или красной). Эти различия в употреблении печати среди «местных» и «заграничных» армян были хорошо известны канцеляристам XVII—XVIII вв. Так, например, свидетельство Сефера и других шести армян из Сиса, написанное в 1627 г. и предъявленное в каменец-подольском армянском суде, было, согласно описанию писаря этого же суда, «печатано девятью печатями по турецкому обычаю (*obyczajem tureckim*)»³¹. Трое заграничных армян в 1630 г. составило в Каменце денежное обязательство, «печатанное двумя черными иностранными печатями»³², как снова записал писарь каменецкого армянского суда. Вписывая в 1750 г. в гданскую городскую книгу перевод документа, изданного армянскими

²⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 518, стр. 1195.

²⁸ О термине *մոհր* см. Я. Р. Дашкевич, Э. Слушкевич, Два армянских документа XVII в. из львовских коллекций, „Rocznik Orientalistyczny“, t. 35, Warszawa, 1971 zesz. 2, стр. 100.

²⁹ J. Denu, L'arméno-coman et les „Ephémérides“ de Kamieniec (1604—1613), Wiesbaden, 1957, стр. 39, 73.

³⁰ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией, т. 2, под ред. И. Григоровича, СПб., 1848, стр. 143.

³¹ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 39, оп. 1, т. 32, л. 42.

³² Там же, т. 33, л. 140.

священниками и старейшинами Эрзерума, писарь отметил, что «место печати обозначено по персидскому обычаю (*more persico*)»³³.

Частная печать принадлежала к почти обязательному атрибуту любого обязательства (особенно денежного, типа векселя), квитанции, свидетельства, договора. «Любые договоры,—отмечалось во время судебного разбирательства 1611 г. в львовском армяно-польском суде,—нужно заключать лицам, имеющим к ним отношение, серьезно, в письменном виде, и подкреплять печатями и свидетелями»³⁴. Аутентичная печать на обязательстве, наряду с подписью, считалась главным аргументом в пользу подлинности документа. В подписанном и скрепленном частной печатью денежном обязательстве львовского армянина Симона Кеворовича (1615 г.) говорилось, что «если я предстану перед судом и увижу свое обязательство, свою руку и свою печать [...] не могу ничего говорить против этого обязательства»³⁵.

Частная печать употреблялась также для опечатывания завещаний. Свидетель составления завещания львовский армянин, апостольский нотариус Иосиф Августиневич таким образом описывал в 1747 г. завершение церемонии составления завещания: «Изъявление своей точной и последней воли, то есть завещание, написанное собственной рукой и подписанное [...], завернул в один лист белой бумаги и опечатал двумя печатями—на это я смотрел лично, придерживая свечу»³⁶.

Перстневые печати применялись для опечатывания ценностей. В завещании львовского армянина Сефера Нуридзяновича (1631 г.) говорится о том, что «Ивашков жемчуг вместе с золотом, которые весят 16 красных золотых, опечатав, оставил как залог у еврея Литмана»³⁷. В другом документе (1634 г.) упоминается, что в лавке Лазаря Тобиашовича «находилась фасса (название посуды.—Я. Д.), опечатанная с обеих сторон печатями господина Лазаря»³⁸.

Иногда частную печать употребляли для засвидетельствования, что страница, вклеенная в книгу актов, аутентична, а не фальсифицирована³⁹. Часто печатью закрывали сложенный в несколько раз документ, письмо—также сложенное вдвое, позже (в XVIII в.), помещаемое в конверте, закрытом сургучным оттиском печати. В тех случаях печать помещалась обычно на чистой, незаписанной стороне листа бумаги.

³³ А. Mańkowski, Kupcy ormiańscy w Gdańsku, „Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu“, т. 4, 1918, № 8, стр. 184.

³⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 520, стр. 357.

³⁵ Там же, оп. 1, д. 884, л. 21; этот же текст там же, оп. 2, т. 521, стр. 970 (копия).

³⁶ Там же, оп. 1, д. 424, л. 133. Свечу держал, конечно, для того, чтоб зажечь сургуч.

³⁷ Там же, оп. 2, т. 523, стр. 1542.

³⁸ Там же, т. 524, стр. 245 (в фассе находился янтарь).

³⁹ Библиотека Национального института им. Оссолинских, Вроцлав, отд. рукописей, № II, 1754, л. 52 (приклеенная страница прикреплена, кроме этого, двумя оттисками перстневой печати).

Общие выводы, связанные с наблюдениями о роли частной печати на документах, изготовляемых армянами Украины и Польши, сводятся к тому, что (как и во всех типах частного документа западного типа) печать на документе выступала в роли дополнения подписи, но не ее замены (восточный документ: печать часто заменяла личную подпись). Практически подпись и печать выступали как равноценные средства легализации документа с тем, что перевес был за подписью, так как документ с одной только печатью, без подписи, не имел юридической силы. Отсутствие печати (*cauentia sigilli*—в соответствии со средневековым термином) при наличии подписи не препятствовало легализации документа.

Та роль которую играла печать, привела к необходимости отмечать—иногда особым образом—наличие печатей при копировании документов, в частности при записи полного их текста в судебные книги. Некоторые записи этого вида (отмечавшие способ приложения печатей) уже упоминались нами выше. Иногда писари отмечали не просто наличие печати, но пытались передать ее рисунок (эмблему), имеющиеся на ней инициалы. Итак, в 1541 г. в книгу львовского армяно-польского суда было внесено изображение эмблемы Кохновичей (описание № 73), в 1544 г.—эмблемы и инициалов перстневой печати, которую употреблял Симон Аведикович (описание № 74). Копируя документ 1604 г., писарь того же суда отметил, что на печатях были инициалы W (печать Якуба Вартерисовича), PK (Петра Киркошовича), GW (Григория Вартиковича), OW (Огана Вартиковича)⁴⁰. В 1604 г. писарь срисовал эмблему печати, по-видимому, Николая Бернатовича, употреблявшейся его сыном Иваном⁴¹, известную нам по оригиналу (описание № 16). В 1606 г., в книге львовского армяно-польского суда, сохранились зарисовки эмблем вместе с инициалами (не всегда соответствующими именам и фамилиям подписанных лиц) Христофора Дертмановича, Лазаря Аведиковича и Стецька Ходзигевича (описания №77—79). Несомненно, дальнейшие поиски в актовом материале могут увеличить этот перечень. Из-за отсутствия сравнительных данных (оттисков оригинальных печатей), вопрос о том, насколько точно писари передавали эмблемы печатей, остается открытым.

Изучение дипломатического материала (корроборационной формулы) приводит к выводу, что для лиц, подписывавших документ в качестве составителя или свидетеля, не было обязательным пользоваться своей собственной печатью, т. е., что не каждый из армян-горожан (кушцов или ремесленников) располагал собственной печатью.

В тех случаях, когда делался оттиск собственной печати, в корро-

⁴⁰ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп.2, т. 519, стр. 688.

⁴¹ Там же, т. 517, стр. 913.

борационной формуле отмечалось: «моя печать»⁴², «своя собственная печать»⁴³, «свой сигнет»⁴⁴, «моя собственная печать»⁴⁵.

Употребление чужой печати иногда оговаривалось в корроборационной формуле. В денежном обязательстве, вписанном в книгу каменец-подольского армянского суда в 1630 г., читаем следующую фразу: «Я, Хейр Гульвалёвич, не имел печати, чтоб оттиснуть; поэтому я одолжил печать у господина Вартериса, зятя господина Пиржадина, и оттиснул ее на этом обязательстве». Подобным образом на обязательстве, изданном в Каменце в 1631 г.: «Потому, что у меня не было печати, я (армянин Якуб.—Я. Д.) просил того Кжиштофа (Хидировича.—Я. Д.), чтоб мне одолжил, и я оттиснул [ее] на этом обязательстве»⁴⁶. Также сравнение подписей с рисунком печатей (с инициалами, имеющимися на большинстве печатей) доказывает, что в качестве «своих собственных» (по корроборационной формуле) употреблялись печати других лиц, даже без особой оговорки приведенного выше типа. В первую очередь, по-видимому, в такой роли употреблялись печати родителей или других близких родственников, перешедшие по наследству. Случаи переграбировки легенд частных печатей, отмечаемые в литературе—на армянском материале не получают пока подтверждения. На случаи употребления чужой печати указывается ниже, при описании печатей (описания № 21, 22, 30, 48, 50, 56, 58, 60, 61, 63, 69, 74, 77, 79).

Перстневые печати, как правило, употреблялись параллельно с подписями. Исключение составляли те случаи, когда документы создавались от имени неграмотных лиц. Тогда ставилась удостоверяющая печать, а в корроборационной формуле отмечалось отсутствие подписи. Об этом говорилось, например, в формуле документа 1564 г.: «а для лучшего свидетельства приложил свою печать—писать не умею»⁴⁷, или же 1723 г.: «а для лучшего удостоверения, большей силы и безошибочной уверенности подписываю это завещание моей собственной рукой при моей печати—как неграмотная—знаком святого креста»⁴⁸.

В исключительных случаях применялась одна печать для нескольких лиц—тогда в корроборационной формуле употреблялось выражение «своя общая печать». Итак, в 1576 г. львовские армяне Томан Юхнович, Аксент и Ионас Кивиреёвичи приложили одну «общую» печать (неизвестно, какую именно, так как текст документа сохранился только в копии) на долговое обязательство, составленное от имени всех троих⁴⁹.

Не исключалась возможность, что одно лицо могло иметь в своем распоряжении несколько перстневых печатей. Свидетельствуют об этом

⁴² Там же, т. 513, стр. 39, 41 (1537 г.); стр. 51 (1538 г.); стр. 133 (1539 г.)

⁴³ Там же, т. 513, стр. 40, 50 (1537 г.); т. 514, стр. 103 (1565 г.).

⁴⁴ Там же, т. 513, стр. 49 (1537 г.).

⁴⁵ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 39, оп. 1, т. 33, л. 248.

⁴⁶ Там же, л. 274.

⁴⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 514, стр. 72.

⁴⁸ Там же, т. 587, стр. 693.

⁴⁹ Там же, т. 514, стр. 333.

приведенные выше описи имущества умерших армян. Косвенным свидетельством того, что одно лицо могло употреблять несколько перстневых печатей, является применение термина «обыкновенная печать». Подобная формула—например, в 1670 г. в документах, составленных Гавриилом К. Аведиковичем⁵⁰ и Голубом Григорием Яськевичем⁵¹, в 1747 г.—составленном Христофором и Марианной Стеткевич⁵², в 1778 г.—Христофором Гонзагой-Стеткевичем⁵³—говорит о том, что в распоряжении составителей документов кроме «обыкновенной» печати возможно находилась также другая печать, употребляемая при «необыкновенных» (более торжественных?) случаях. К сожалению, до сих пор не удалось найти оттиски двух принципиально разных печатей одного лица—и вопрос о том, в чем именно состояло различие между «обыкновенной» и «необыкновенной» перстневой печатью остается открытым.

Удалось найти, правда, две различные печати, употреблявшиеся одним и тем же лицом (Венедиктом И. Августиновичем; описания № 68, 69). Однако в данном случае, по-видимому, имело место употребление собственной (описание № 68) и чужой (описание № 69) печатей. Существуют также оттиски двух различных печатей, принадлежавших первоначально, по-видимому, одному лицу (Симеону Аведику, описания № 20, 21). Однако и в этом случае нельзя говорить о двух принципиально разных типах печатей—т. е. об «обыкновенной» и «необыкновенной». Из двух «обыкновенных» печатей Симеон Аведик одну употреблял сам (описание № 20), вторую, почти идентичных размеров, передал, по-видимому, в собственность своему брату Андрею.

В отношении перстневых печатей мы располагаем интересным материалом, освещающим вопрос фальсификации частных печатей армянских купцов. В 1668—1669 гг. во Львове, в войтовском суде, разбиралась тяжба между армянскими купцами Мегдеси (Михаилом) Аведиковичем и Абгаром сыном Копру оглу. Абгар отрицал аутентичность долговых расписок, представленных М. Аведиковичем в суд, хотя на этих расписках виднелись подписи и печати самого Абгара и нескольких свидетелей. Абгару удалось разыскать в Станиславе ювелира из Каменца-Подольского Христофора Мустафовича, который заявил, что сделал перстневые печати, которые и были употреблены в дальнейшем при фальсифицировании расписок. В станиславском гродском и галицком городском судах Х. Мустафович заявил, что «по приказанию их милости господина—перса⁵⁴, моего хозяина, вырезал две печати, а третью не сумел сделать. Мой господин сам взялся за ювелирные орудия, то есть, за грубших, сам подправил [печать]»⁵⁵. Этот точно установленный факт

⁵⁰ Там же, д. 548, стр. 289.

⁵¹ Там же, д. 547, стр. 315.

⁵² Там же, оп. 1, д. 424, л. 131.

⁵³ Там же, л. 168.

⁵⁴ То есть армянина из Персии.

⁵⁵ ЦГИА УССР во Львове, ф. 5, оп. 1, т. 167, стр. 1530; там же, ф. 52, оп. 2, т. 77, стр. 1016. Сравни *Я. Р. Дашкевич, Дослідження автентичності...*, стр. 24.

фальсифицирования перстневых печатей выдвигает необходимость выработать критерии экспертизы аутентичности армянских печатей, употребляемых на Украине; можно однако сомневаться в том, удастся ли определить подобные критерии на основании сфрагистического материала, дошедшего до наших дней.

К моменту завершения работы над настоящей статьей удалось разыскать и описать по автопсии 61 перстневую печать армянских горожан Львова (описания № 10, 15—31, 56—80), Каменца-Подольского (описания № 11—14), Станислава (описание № 53), Тисменицы (описание № 52), а также Варшавы (описания № 54, 55). Конечно, частные печати употребляли также армяне, проживавшие в других городах. Выше упоминалась печать Иолбея из Кафы (1445 г.). Армянский солтыс из Соचाва Кирилл во время пребывания в Яссах дал обязательство с оттиском двух частных печатей (1669 г.)⁵⁶.

Не во всех случаях удалось произвести публикацию печати в соответствии с общепринятыми научными требованиями. В большинстве случаев публикуется фотография и, параллельно, зарисовка печати⁵⁷; кроме этого, изображения эмблем выносятся в отдельные таблицы. В отдельных случаях—из-за плохой сохранности печати или из-за невозможности произвести фотографирование—дается только описание печати и зарисовка эмблемы. Репродукции и зарисовки печатей пронумерованы арабскими (соответствующими номерам описаний) числами, изображения эмблем—римскими. Интерпретация армянских монограмм имеет предварительный и предположительный характер и, во всяком случае, не исключает более точного и более правильного их чтения, тем более, что в доступных таблицах армянских монограмм⁵⁸ нам не удалось найти удовлетворительных аналогий. Отдельно прилагается таблица инициалов, имеющих на печатях. Правописание антропонимов соответствует письменным источникам.

Печати публикуются в двух отделах (в первом—описанные по автопсии, во втором—известные по источникам или литературе); в пределах каждого отдела—в хронологической последовательности.

10.⁵⁹ *Неизвестный с инициалами К. И.* Стрела, обращенная железком вверх, с поперечной балкой посредине, переходящая нижним концом в армянскую минускулу Է. По сторонам от гмерка⁶⁰, инициалы ԿԻ.

⁵⁶ В. Petriceicu-Hăjdeu, Documente inedite române. „Arhiva istorică a României“, București, 1864, № 18, стр. 140.

⁵⁷ Зарисовки выполнены художником В. Магинским (Львов).

⁵⁸ И. Գ. Արամյան, Հայոց գիր և գրչագրություն, Երևան, 1973, стр. 193—194.

⁵⁹ Продолжается валовая нумерация печатей (№ 1—9, а также 3а, 5а—армянские общественные печати).

⁶⁰ Гмерк (нем. Geperk)—личный и семейный знак ремесленников и купцов, помещаемый на печатях, надгробиях, зданиях, ремесленных изделиях и т. п. Играл ту же роль, что и герб для дворянского сословия.

Два ободка—линейный и шнурообразный. Рис. 10, XXV. Круглая. Диаметр 15 мм.⁶¹ Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 759, в конверте вне нумерации листов (без даты, предположительно первая половина XVI в.).

Описанный оттиск печати сохранился отдельно—без документа, на котором был первоначально прикреплен. Поиски документа, соответствующего оттиску, не увенчались успехом. Датируется приблизительно по следующим признакам: а) бумажно-восковые оттиски печатей исчезают из употребления армянских купцов в 20—30-х гг. XVII в.—значит данный оттиск был изготовлен раньше; б) отсутствие щита, который, как правило, наблюдается на армянских перстневых печатях начиная с 70-х гг. XVI в., указывает на более раннее изготовление печати; в) инициалы армянскими буквами не встречаются уже в 60—70-х гг. XVI в., когда их вытеснили инициалы латинскими буквами. Единственный датированный случай употребления печати с армянскими инициалами относится к 1544 г. (описание № 74). По совокупности этих признаков оттиск датируется первой половиной XVI в.

11. *Яков Мытникович*. Столб, перекрещенный около верхнего окончания поперечной балкой, в дальнейшем преломленный наискось с правой половины щита влево вниз⁶². В нижней части столб заканчивается четверкой вправо. От четверки с левой половины щита проходит вправо наискось балка. Вырезной щит. Над щитом инициалы ·I·M. По сторонам щита две точки. Рис. LI. Овальная. Размер 14×17 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: Национальный музей в Кракове, отдел Чарторьских, отделение VIII, № 3606 (инв. № 164451; ранее № II 112; 1564 г.)⁶³.

Первоначальная публикация: *W. Wittig*, цит. работа, стр. 79.

12. *Матвей Бкач*. Пятиугольная звезда между обращенными вверх рогами полумесяца. Вырезной щит. Над щитом инициалы ·M·B· По сторонам щита две точки. Толстый линейный ободок. Рис. LIII. Овальная. Размер 14×16 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: как печать под № 11 (1564 г.).

Первоначальная публикация: *W. Wittig*, цит. работа, стр. 79.

13. *Сергий Левоневич*. На полуперстне, обращенном рогами вниз, стрела без левой половины железка с поперечной балкой посередине. Вырезной щит. Над щитом деформированные инициалы ~·L (т. е. S. L.). Толстый линейный ободок. Рис. XLVI. Овальная. Размер 14×18 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: как печать под № 11 (1564 г.).

Первоначальная публикация: *W. Wittig*, цит. работа, стр. 79.

⁶¹ Размеры печатей в тех случаях, когда сохранились плохо оттиснутые или поврежденные оттиски, реконструированы.

⁶² Понятия «правый» и «левый» употребляются в геральдическом смысле.

⁶³ Год употребления печати.

14. *Киркор Иванисович*. Монограмма, составленная из маюскул *и, l, ъ, ч, п* и, возможно, также других. Линейный ободок. Рис. V. Грушеобразная. Размер 15×16 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: как печать под № 11 (1564 г.).

Первоначальная публикация: *W. Wittyg*, цит. работа, стр. 79 (имя и фамилия даются в искаженном виде, стр. 79 «Кучма Званисович», стр. 49, 160 «Кучма Иванисович»). Согласно этому описанию на оттиске имеется «непонятное изображение».

15. *Аксент Киворович*. Крест, продетый посредине латинской маюскулой *W*, опирающийся нижним концом на минускулу \sim . Вырезной щит. Над щитом инициалы *AK*, разделенные цветком. Шнуорообразный ободок. Рис. 15, XXXIV. Овальная. Размер 13×14 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый (выцветший, в настоящее время коричневый).

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 4 (1576 г.).

16. *Николай Бернатович*⁶⁴. Минускула *и* с поперечной балкой и якорным концом. Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом кавалерский крест и инициалы *N B*. Двойной ободок—линейный и из лавровых листьев. Рис. 16, XIV. Овальная. Размер 13×15 мм. Сургучный оттиск на бумаге и шнуре (оттиск печати употреблен для закрепления шнура, которым закрыто письмо), сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 2 (два оттиска 1599 г.).

По-видимому, в дальнейшем (в 1604 г.), после смерти отца, эту печать употреблял сын Николая—Иван Бернатович. Сравни рисунок гмерка из печати, помещенный в книге львовского армяно-польского суда—ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 517, стр. 913 (1604 г.).

17. *Степан Лазарович*. На раздвоенный снизу крест продеты посредине две перекрещивающиеся наискось балки типа андреевского креста. Треугольный щит. Над щитом инициалы *SL*. Между щитом и ободком в верхней части печати четыре розы. Шнуорообразный ободок. Рис. 17, XXXVI. Круглая. Диаметр 12 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 3 (1609 г.).

18. *Николай Аведик*⁶⁵. Стрела, обращенная железком вверх, с поперечной балкой посредине, заканчивающаяся усам вместо оперения⁶⁶. Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом голова ангела и инициалы *MA*. Линейный ободок. Рис. 18, XXIV. Овальная. Размер 14×17 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

⁶⁴ О Н. Бернатовиче см. *S. Barącz, Żywoty sławnych Ormian w Polsce*, Lwów, 1856, стр. 70.

⁶⁵ О Н. Аведике см. Украинско-армянские связи в XVII в. Сборник документов, сост. Я. Р. Дашкевич, Киев, 1969, стр. 68—69.

⁶⁶ Изображение соответствует гербу «Одровонж II» (сравни *J. Ostrowski, Księga herbowa rodów polskich*, Warszawa, 1898—1906, стр. 395, № 2319).

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 16 (1611 г.).

19. *Давид Голубович*. Маюскула S на фоне направленной вверх стрелы, опирающейся на полумесяц, рогами обращенный вверх. Четырехугольный, заостренный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас со страусовыми перьями (?) в наверху и наметом. По сторонам шлема инициалы ДН. Двойной ободок—линейный и шнуробразный. Рис. 19, XXX. Восьмиугольная. Размер 13×15 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 4 (1612 г.).

20. *Симеон Аведик (Аведикович)*⁶⁷. Гмерк как на печати Николая Аведика (описание №18). Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом голова ангела с крыльями и инициалами SA. Ободок из лавровых листьев. Рис. 20, XXIV. Размер 12×14 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный (1613 г.); сургучный оттиск, сургуч красный (1628 г.).

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 17 (1613 г.), там же, л. 20 (1613 г.); Львовская научная библиотека (в дальнейшем ЛНБ) АН УССР, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1658, л. 10 (1628 г.).

21. *Неизвестный с инициалами С. А.* (печать в употреблении Андрея Аведика).⁶⁸ Гмерк как на печати Николая Аведика (описание № 18). Вырезной щит. Над щитом инициалы SA, разделенные цветком. Рис. 21, XXIV. Печать в виде квадратного округленного внизу щита. Размер 9×12 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 20 (1613 г.).

22. *Неизвестный с инициалами Г. З.* (печать в употреблении Шимка Кеворовича). Двойной крест с якорным концом. Овальный щит с мелкой декорацией. Над щитом инициалы HZ. Толстый линейный ободок. Рис. 22, XXXV. Восьмиугольная. Размер 12×14 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 22 (1615 г.).

23. *Хачко (Христофор) Томанович*⁶⁹. Монограмма, составленная из маюскул *ч, ѡ*, минускул *ф, п*. Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом инициалы КТ. Шнуробразный ободок. Рис. 23, II. Восьмиугольная. Размер 12×14 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск зеленый.

Хранение: как печать под № 22 (1615 г.).

24. *Голуб Ивашкович*. Монограмма, составленная из двух маюскул *р*, соединенных вместе. Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом

⁶⁷ На документах 1613 г.—Аведик; 1628 г.—Аведикович. Идентичность лица в данном случае не подлежит сомнению. О С. Аведике см. Украинско-армянские связи в XVII в., стр. 37, 45.

⁶⁸ Вполне возможно, что перстневая печать принадлежала Симеону, брату Андрея Аведика (описание № 20).

⁶⁹ О Х. Томановиче см. Украинско-армянские связи в XVII в., стр. 74, 78; W. Łoziński, Указ. соч., стр. 275, 298.

инициалы Н I. Линейный ободок. Рис. 24, XII. Восьмиугольная. Размер 12×14 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение. ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 24 (1623 г.).

25. *Николай Богданович*⁷⁰. Монограмма, составленная из минускул *н, ф*; буква *н* с якорным концом. Вырезной щит. Вокруг щита арабески. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас и наметом. По сторонам шлема инициалы М В. Линейный ободок. Рис. 25, XV. Восьмиугольная. Размер 13×15 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: как печать под № 24 (1623 г.).

26. *Торос (Теодор) Голубович*. Монограмма, составленная из двух минускул *ф* в обыкновенном и повернутом положениях. Через середину монограммы проходит столб, заканчивающийся кавалерским крестом вверх. Восьмиугольный щит. Над щитом инициалы Т Н Н. Между щитом и ободком барочная декорация. Ободок из лавровых листьев. Рис. 26, X. Восьмиугольная. Размер 13×15 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 8 (1626 г.).

27. *Анастас Голубович*. Монограмма, составленная из двух минускул *ф* в обыкновенном и повернутом положениях (расположенных в обратном порядке как в печати, описанной под № 26). Через середину монограммы проходит столб, заканчивающийся кавалерским крестом вверх. Деформированный квадратный, округленный внизу щит. Над щитом инициалы А. Н. Между щитом и ободком барочная декорация. Ободок из лавровых листьев. Рис. 27, XI. Восьмиугольная. Размер 13×14 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: как печать под № 26 (1626 г.).

28. *Шимко (Симеон) Каспарович*. Монограмма, составлена из маюскул *W, P, N*. Квадратный, округленный внизу щит. Над щитом инициалы S K. Между щитом и ободком барочная декорация. Линейный ободок. Рис. 28, III. Восьмиугольная. Размер 15×17 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 10 (1626 г.).

29. *Шимко (Симеон) Муратович*. Стрела, обращенная железком вверх, с якорчатым концом и с поперечной балкой посередине. Вырезной щит. Над щитом инициалы S M. Шнуорообразный ободок. Рис. 29, XXIV. Восьмиугольная. Размер 12×14 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: как печать под № 28 (1626 г.).

30. *Неизвестный с инициалами Б. Ф.* (печать в употреблении Захарий Бернатовича)⁷¹. Гмерк как на печати Николая Бернатовича (описание № 16). Треугольный стилизованный щит. Над щитом цветок и ини-

⁷⁰ О Н. Богдановиче см. Украинско-армянские связи в XVII в..., стр. 47, 48.

⁷¹ О вардапете З. Бернатовиче см. S. Barącz, указ. соч., стр. 70—71; Украинско-армянские связи в XVII в..., стр. 54, 59. Хотя печать была в употреблении церковного сановника, мы публикуем ее здесь, так как она принадлежала, по-видимому, отцу З. Бернатовича (инициал В=Бернат) и носит выражено светский характер.

циалы В F. Линейный ободок. Рис. 30, XIV. Овальная. Размер 14×16 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЛНБ АН УССР, отд. рукописей, Ф. Оссолинских, № II 1658, л. 10 (1628 г.).

31. *Богдан Норсесович*. На минускулу *щ*, опирающуюся на арабеску, выгнутую справа—вниз и слева—вверх, продеты посредине две перекрещивающиеся наискось балки типа свастики. Овальная щит с барочной декорацией. Над щитом инициалы В N. Шнуробразный ободок. Рис. 31, XVIII. Восьмиугольная. Размер 11×13 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 33 (1629 г.).

32. *Григорий Норсисович*⁷². На столб с верхним окончанием в виде обращенной вправо четверки продета маюскула S. Слева сверху небольшой кружок. Четверка в нижней части переходит в монограмму G N, которая находится в пределах щита. Овальная щит с барочной декорацией. Линейный ободок. Рис. 32, XLIX. Овальная. Размер 14×16 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 31 (1629 г.); там же, л. 35 (1629 г.); там же, л. 37 (1630 г.).

33. *Хачко (Христофор) Ованесович*⁷³. Монограмма, составленная из маюскул *и, џ, ч, ц, в*. Над монограммой кавалерский крест (?) и два нечетких инициала. Толстый линейный ободок. Рис. 33, VIII. Восьмиугольная. Размер 11×13 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 780 (1631 г.).

34. *Венедикт Бернатович*. Гмерк как на печати Николая Бернатовича (описание № 16). Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с цветком (?) в навершье и наметом. По сторонам шлема инициалы В. В. Линейный ободок. Рис. 34, XIV. Восьмиугольная. Размер 11×12 мм. Бумажно-восковой оттиск, воск красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 269, л. 2 (1631 г.).

35. *Ивасько Пилипович*⁷⁴. На стропиле типа славянской буквы П кавалерский крест; между ножками буквы также кавалерский крест. Овальная щит. Над щитом инициалы I P. Между щитом и ободком барочная декорация. Линейный ободок. Рис. 35, XXXIII. Восьмиугольная. Размер 10×11 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 280, л. 9 (1635 г.).

Первоначальная публикация (с ошибочной репродукцией эмблемы): W. *Loziński*, *Patrycjat i mieszczanstwo*, стр. 386, 389. Републикация: W. *Loziński*, *Złotnictwo*, изд. 2, стр. 153—164.

⁷² Разнобой в написании фамилий (Норсесович—Норсисович) связан с различным их написанием в документах.

⁷³ О X. Ованесовиче (Ивашковиче) см. Украинско-армянские связи в XVII в., стр. 94—95, 97.

⁷⁴ Об И. Пилиповиче (Филиповиче, Филипковиче) см. там же, стр. 59—61, 64.

36. *Хачко (Христофор) Бернатович*⁷⁵. Гмерк как на печати Николая Бернатовича (описание № 16). Овальный щит. Из-за плохой сохранности другие элементы печати не определяются. Рис. XIV. Восьмиугольная. Размер 13×14 мм. (?) Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 548, стр. 102 (1638 г.).

37. *Задик (Захария) Торосович*. Перевернутая латинская маюскула А опирается на дважды перечеркнутый поперечными балками столб, который покоится на поперечине. Овальный щит с барочной декорацией. Линейный ободок. Рис. 37, XLV. Восьмиугольная. Размер 9×10 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 38 (1639 г.).

38. *Иван Бернатович*⁷⁶. Минускула *ц* с продетой посредине латинской маюскулой Z и якорным концом. Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом инициалы I B. Шнуροобразный ободок. Рис. 38, XVI. Размер 14×16 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 40 (1642 г.).

39. *Христофор Голубович*⁷⁷. Маюскула S на фоне латиноского креста, опирающегося на полумесяц, обращенный рогами вверх. Овальный щит. Над щитом инициалы K H и кавалерский крест между ними. Между щитом и ободком барочная декорация. Линейный ободок. Рис. 39, XXXVIII. Восьмиугольная. Размер 12×13 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 179, л. 246 (1644 г.); там же, д. 486, стр. 731 (1644 г.).

40. *Николай Норсисович*. На столб с верхним окончанием в виде обращенной вправо четверки продета маюскула S. Слева сверху небольшой кружок. Нижний конец четверки опирается на латинскую маюскулу M. Овальный щит с барочной декорацией. Над щитом монограмма M N. Линейный ободок. Рис. 40, L. Восьмиугольная. Размер 13×15 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 53 (1648 г.).

41. *Иван Ивашкович*⁷⁸. Минускула *ш*, расположенная на столбе, опи-

⁷⁵ Об администраторе таможенных пошлин воеводства Руссии, королевском секретаре Х. Бернатовиче см. Украинско-армянские связи в XVII в..., стр. 100, 119; Я. Дашкевич, Армянское самоуправление во Львове в 60—80-х гг. XVII ст., «Вісник Львівського університету», № 9, Львів, 1969, стр. 218; Я. Дашкевич, Э. Трыярский, Армяно-кыпчакские предбрачные договоры со Львова (1598—1638 гг.), «Rocznik Orientalistyczny», t. 33, Warszawa, 1970, zesz. 2, стр. 79—84, 86; S. Barącz, Żywoty..., стр. 71—72.

⁷⁶ Об И. Бернатовиче см. Украинско-армянские связи в XVII в..., стр. 56, 73—74, 77, 97.

⁷⁷ О Х. Голубовиче-Горичке см. W. Loziński, указ. соч., стр. 291—292; Я. Дашкевич, Армянская книга на Украине в XVII ст., сб. «Книга», т. 6, М., 1962, стр. 156.

⁷⁸ О докторе прав И. Ивашковиче см. S. Barącz, указ. соч., стр. 157—158.

раующемся на полумесяц, рогами обращенный вверх. Овальный щит с барочной декорацией. Другие элементы печати не определяются, так как сохранился только ее след (от первоначального бумажно-воскового оттиска осталась только красная восковая масса с остатками изображения: бумага, в которой была оттиснута печать, отсутствует). Рис. XXI. Размер 18×20 мм.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 537а, л. 2 (1650 г.).

42. *Милькон Гаджиович*⁷⁹. Повернутый вправо единорог, стоящий на задних ногах. Квадратный, округленный внизу щит с мелкой декорацией. Над щитом инициалы М. Н. Рис. 42, LV. Восьмиугольная (?) Размер 12×14. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 56 (1650 г.).

43. *Ивашко Кжиштофович*⁸⁰. Столб с верхним окончанием в виде обращенной вправо четверки, перечеркнутый поперечной балкой по середине и заканчивающийся внизу усами. Овальный щит. Над щитом нечеткие инициалы. Рис. 43, XLVII. Восьмиугольная. Размер 10×11 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: как печать под № 42 (1650 г.).

44. *Иван Торосович*⁸¹. Маюскула *Р* с кавалерским крестом на верхнем изгибе. Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с двумя крыльями в навершьи и наметом. Справа от правого крыла инициал I, между крыльями—M и слева от левого крыла—T. Рис. 44, XXII. Восьмиугольная. Размер 9×11 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: как печать под № 42 (1650 г.).

45. *Мисько (Николай) Якубович*⁸². Монограмма, составленная из маюскул *Р* и *В*. Четырехугольный, округленный внизу щит. Над щитом инициалы M I. Между щитом и ободком барочная декорация. Линейный ободок. Рис. 45, XIII. Восьмиугольная. Размер 11×13 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 545, стр. 673 (1650 г.).

46. *Христофор Захария Захнович*. Минускула *ш* на вершине столба с якорчатым концом. Овальный щит. С правой стороны щита инициал С, над щитом—Z I, с левой стороны—Z (?). Рис. 46, XX. Круглая. Диаметр 13 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

⁷⁹ О М. Гаджиовиче см. *W. Loziński*, указ. соч., стр. 209, 279.

⁸⁰ О главном администраторе таможенных и других пошлин воеводства Руссии И. Кжиштофовиче см. *S. Barącz*, указ. соч., стр. 174; *L. Korwin*, указ. соч., стр. 110; Украинско-армянские связи в XVII в..., стр. 89—90, 119; *Я. Дашкевич*, Армянское самоуправление..., стр. 218.

⁸¹ Об И. Торосовиче см. *S. Barącz*, указ. соч., стр. 337—338. В 1656 г. И. Торосович получил польское шляхетство, переименовал фамилию на Венявский и употреблял герб «Венява».

⁸² О М. Якубовиче см. Украинско-армянские связи в XVII в..., стр. 97.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 396 (1656 г.).

47. *Богдан Пиотрович*⁸³. На стропиле справа крест, в центре полуторный крест и слева стрела с левой половиной железка без оперения. Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершьи и наметом. По сторонам от шлема инициалы В Р (буква Р расположена в обернутом положении). Рис. 47, XL. Овальная. Размер 9×12 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 547, стр. 43 (1666 г.).

48. *Неизвестный с инициалами Ц. Г.* (печать в употреблении Голуба Григория Яськевича). Монограмма, состоящая из латинских минускул с, h. Сверху слева кружочек. Справа инициал С, слева—Н. Двойной ободок—толстый из лавровых листьев и линейный. Рис. 48, LIV. Овальная. Размер 8×9 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 547, стр. 315 (1670 г.).

49. *Гавриил К. Аведикович*⁸⁴. Гмерк как на печати Николая Аведика (описание № 18). Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершьи и наметом. По сторонам шлема инициалы G K (справа) и A (слева). Рис. 49, XXIV. Восьмиугольная. Размер 13×14 мм. Сургучный оттиск, сургуч темно-коричневый с золотыми вкраплениями.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 548, стр. 289 (1670 г.).

50. *Неизвестный с инициалом С.* (печать в употреблении Захариашевой-Маркевичевой). Монограмма, состоящая из маюскул U, P. Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершьи и наметом. По сторонам шлема инициалы, справа—нечеткий, слева—S. Линейный ободок. Рис. 50, VII. Размер 11×12 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 548, стр. 976 (1671 г.).

51. *Лазарь Аксентович*. Сохранилась только верхняя часть эмблемы—фрагмент монограммы, состоящей из армянских букв, не поддающихся прочтению. Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершьи и наметом. По сторонам шлема инициалы L A. Ободок из лавровых листьев. Овальная (?). Размер 12×13 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 627, л. 2, (1680-е гг.)⁸⁵.

⁸³ О Б. Пиотровиче см. там же, стр. 120.

⁸⁴ О Г. К. Аведиковиче см. там же, стр. 130.

⁸⁵ Печать оттиснута на письме без даты, адресованном шотландскому купцу Артуру Форбесу, который в 80-х гг. XVII ст. проживал во Львове.

52. *Богдан Данилович Шадбей*. Печать оттиснута плохо и частично повреждена—из-за этого изображение определяется с большим трудом. Квадратный, округленный внизу щит с перевязью слева, в центре которой испанокий щиток. Изображения на щите и в первом поле смазаны. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас (?) с навершьем неопределенных начертаний и наметом. Линейный ободок. Восьмиугольная. Размер 16×18 мм. Сургучный оттиск, сургуч темно-коричневый с золотыми вкраплениями.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 1063, л. 2 (1680-е гг.)⁸⁵.

53. *Яков Бохосович*. Монограмма, состоящая из маюскул *Ц, ґ, Һ* и минускулы *щ*. Квадратный, округленный внизу щит. Над щитом инициалы *JB*. Между щитом и ободком барочная декорация. Рис. 53, VI. Восьмиугольная. Размер 10×11 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 247, л. 2 (1685 г.).

54. *Теодор Яськевич*. Столб с верхним окончанием в виде обращенной вправо четверки и левой половиной железка стрелы в нижнем конце, перечеркнутый поперечной балкой посередине. Над столбом пятиконечная звезда. Овальный щит. Щит накрыт южнонемецкой дворянской короной, под щитом две пальмовые ветви. По сторонам короны инициалы *TI*. Линейный ободок. Рис. 54, XLVIII. Овальная. Размер 11×12 мм. Сургучный оттиск, красный сургуч.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 1117, л. 1 (1685 г.).

55. *Христофор Минасович*. Монограмма, составленная из маюскул *Ь, U* и минускулы *ф* (нижняя часть монограммы повреждена). Квадратный округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершьем и наметом. По сторонам шлема инициалы *K M*. Рис. 55, IV. Овальная. Размер 10×12 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 707, л. 2 (1686 г.).

56. *Неизвестный с инициалами К. С.* (печать в употреблении Лазара Вартерисовича-Слонёвского⁸⁷). Подкова, обращенная шипами вниз, с кавалерским крестом на передку⁸⁸. Овальный щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас и наметом. По сторонам шлема инициалы *KS*⁸⁹. Ли-

⁸⁶ Печать оттиснута на письме без даты, также адресованном А. Форбесу (см. предыдущее примечание).

⁸⁷ О Л. Вартерисовиче-Слонёвском см. S. Barącz, указ. соч. стр. 352—353.

⁸⁸ Изображение соответствует гербу «Побуг» (см. J. Ostrowski, цит. работа, стр. 451—452, № 2636—2641).

⁸⁹ Вполне возможно, что печать, судя по инициалам, принадлежала Христофору Вартерисовичу-Слонёвскому (*KS*—Krzysztof Słoniowski), получившему в 1659 г. по просьбе запорожского казачества, польское шляхетство. О нем см. Ya. Dachkévytch, Sur la question des relations arméno-ukrainiennes au XVII-e siècle, „Revue des études arméniennes“, N. S., t. 4, Paris, 1967, стр. 281—296.

нейный ободок. Рис. XXXII. Круглая. Диаметр 14 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЛНБ АН УССР, отд. рукописей, ф. Оссолинских, № II 1657, стр. 52 (1687 г.).

57. *Захария Иван Богданович*. Монограмма, составленная из минускул *ц, ф*. Овальный щит. Щит накрыт дворянской короной и наметом. По сторонам короны инициалы Z B. Под щитом скрещенные пальмовые ветви. Рис. 57, XVII. Овальная. Размер 15×18 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, стр. 9 (1688 г.).

Первоначальная публикация (с ошибочной репродукцией эмблемы): W. Łoziński, *Patrycjat i mieszczaństwo...*, стр. 386, 389; републикация: W. Łoziński, *Złotnictwo...*, изд. 2, стр. 163—164.

58. *Неизвестный с инициалами А. Б.* (печать в употреблении Христофора Николая Бернатовича). Минускула *ц* в обернутом положении с якорчатым концом. Квадратный, округленный внизу щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершье и наметом. По сторонам шлема инициалы А В. Рис. 58, XIX. Овальная. Размер 8×10 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, стр. 137 (1702 г.).

59. *Николай Гадзеевич*⁹⁰. Латинский крест с продетой маюскулой S посередине, опирающейся на латинскую маюскулу M. Овальный щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с тремя страусовыми перьями в навершье и наметом. По сторонам шлема инициалы M K (справа) и H (слева). Рис. 59, XXXIX. Размер 17×21 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 379, л. 2 (1706 г.).

60. *Неизвестный с инициалами Г. Б.* (печать в употреблении Доминика Бернатовича). Гмерк как на печати Николая Бернатовича (описание №16). Овальный щит. Вокруг щита пальмовые ветви. Щит накрыт дворянской короной. По сторонам короны инициалы G B. Рис. XIV. Овальная. Размер 16×18 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: Библиотека Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве, отд. рукописей, № II 1754, л. 52 (1712 г.).

61. *Неизвестный с инициалами К. К. П. С.* (печать в употреблении Анны Керемовичевны-Захновичевой). Эмблема не оттиснута. Овальный

⁹⁰ О Н. Гадзеевиче см. S. Barącz, Указ. соч. стр. 136—138; S. Uruski, *Rodzina. Herbarz szlachty polskiej*, т. 5, Warszawa, 1908, стр. 88. В 1654 г. Н. Гадзеевич получил польское шляхетство и, согласно С. Урускому, герб «Венява». Эмблема на данной печати однако не соответствует гербу «Венява». Возможно, что данные С. Уруского ошибочны, так как герб «Венява» приняла другая армянская семья Торосовичей, в дальнейшем Венявских (сравни примечание 81).

щит. Щит накрыт дворянской короной и наметом. Сверху инициалы: справа—К, слева—К, снизу справа—Р, слева—S. Двойной линейный ободок. Овальная. Размер 14×17 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, стр. 692 (1723 г.).

62. *Николай (Маркион) Стеткевич, маркиз Гонзага*⁹¹. Овальный щит разделен мальтийским крестом на четыре поля. В центре креста маленький квадратный, округленный внизу щиток. На щитке стрела с поперечной балкой посередине, обращенная железком вверх, опирающаяся на минускулу ~. В каждом поле по одной птице в полете с приоткрытым клювом. Щит накрыт дворянской короной. Вокруг щита барочная декорация. Рис. 62, XXVIII. Четырехугольная, с округленными углами. Размер 12×14. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, стр. 412 (1732 г.); там же, оп. 1, д. 424, л. 96 (1733 г.).

63. *Неизвестный* (печать в употреблении Теодора Богдановича или Каспера Делгевича). Взаимно переплетающиеся, извивающиеся линии; над ними—дворянская корона. Рис. 63, LVI. Овальная. Размер 16×18 мм.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, стр. 1245 (1734 г.).

64. *Христофор Августинович*⁹². Стрела, обращенная железком вверх, законченная усам вместо оперения⁹³. Овальная. Щит накрыт дворянской короной и наметом. Справа от короны—инициал К, слева—нечеткий. Линейный ободок. Рис. XXIII. Круглая. Диаметр 16 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЛНБ АН УССР, отд. рукописей, ф. Оссолинских № II 1656, л. 8 (1739 г.).

65. *Христофор Стеткевич или Марианна Стеткевичева*. Стрела, обращенная железком вверх с поперечной балкой посередине. Овальная. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с дворянской короной и тремя страусовыми перьями в наверх, а также наметом. Пунктирный ободок. Рис. 65, XXVII. Овальная. Размер 16×20 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 131 (1747 г.).

66. *Доминик Никорович*⁹⁴. Якорь. Овальная. Щит накрыт дворянской короной и окружен барочной декорацией. По сторонам короны

⁹¹ Титул и вторая фамилия получены в 1707 г. от князя мантуйского Фердинанда-Карла (см. ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, лл. 38—40).

⁹² О. Х. Августиновиче см. S. Barącz, Указ. соч., стр. 41—42; S. Uruski, Указ. соч., т. 1, 1904, стр. 52.

⁹³ Изображение соответствует гербу «Одровонж I» (см. J. Ostrowski, указ. соч., стр. 398—399, № 2318, 2320—2324, 2326).

⁹⁴ О Д. Никоровиче, получившем в 1782 г. австрийское дворянство, см. S. Barącz указ. соч., стр. 249.

инициалы D N. Двойной линейный ободок. Рис. 66, XLIV. Овальная. Размер 9×14 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 158 (1756 г.).

67. *Яков Бернатович*⁹⁵. Гмерк как на печати Николая Бернатовича (описание №16). Овальный щит. Щит накрыт дворянской (?) короной; над короной три точки, расположенные пирамидой. Вокруг щита две лавровые ветви. Между ветвями и краем печати свободное пространство. Рис. 67, XIV. Овальная. Размер 18×22 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 158 (1756 г.).

68. *Венедикт-Иоахим Августиневич*⁹⁶. Гмерк как на печати Христофора Августиневича (описание № 53). Стилизованный щит. Щит накрыт дворянской короной и окружен растительным орнаментом. Рис. 68, XXIII. Овальная. Размер 16×20 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 158 (1756 г.); там же, ф. 132, оп. 1, д. 217, л. 2 (1761 г.).

69. *Неизвестный* (печать в употреблении Венедикта Иоахима Августиневича⁹⁷). Гмерк как на печати Доминика Никоровича (описание № 66). Овальный щит. Щит накрыт рыцарским шлемом в фас с дворянской короной и наметом. В навершье рука с саблей. Рис. 69, XLIII. Восьмиугольная. Размер 10×13 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 132, оп. 1, д. 218, л. 5, (1769 г.).

70. *Христофор Гонзага-Стеткевич*. Эмблема затерта. Овальный щит. Щит накрыт княжеской короной и окружен барочной декорацией. Ободок линейный и шнуровой. Овальная. Размер 19×24 мм. Сургучный оттиск, сургуч красный.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 424, л. 168 (1778 г.).

Кроме всех этих печатей армянских горожан, которые описаны нами на основании оригинальных оттисков, сообщаем сведения об изображениях других 10 печатей армянских горожан Львова, известных по пуб-

⁹⁵ О Я. Бернатовиче см. там же, стр. 79—80.

⁹⁶ О В. И. Августиневиче, получившем в 1780 г. австрийское дворянство и герб «Одровонж» (изображенный на печати), см. там же, стр. 47—48.

⁹⁷ Печать приложена к письму несомненно написанному В. И. Августиневичем, тем не менее принадлежность этой печати ему является спорной. Семья Августиневичей употребляла гмерк и, в дальнейшем, герб «Одровонж» (описания № 64, 68, а также печати ряда церковных сановников); этот же гмерк изображен также на печати самого В. И. Августиневича (описание № 88). На печати, описанной под № 69, изображен гмерк, в дальнейшем также герб семьи Никоровичей (описание № 66). По-видимому, в момент написания письма в 1769 г. у В. И. Августиневича не было под рукой перстневой печати, описанной под № 69, и он использовал печать, принадлежавшую другому лицу.

ликациям в литературе⁹⁸ или же по упоминаниям в архивных источниках.

71. *Калиник*⁹⁹. Насколько можно судить по опубликованному схематическому рисунку эмблемы, гмерк изображал монограмму, составленную из маюскул *W, P, W, P* (?). Над монограммой в горизонтальном положении болт с полукругом справа. На болте продеты две перекрещивающиеся балки типа андреевокого креста. Рис. I.

Хранение: неизвестно. В 1889 г. находилась в Львовском городском архиве (1464 г.).

Первоначальная публикация: *W. Łoziński, Złotnictwo...*, стр. 44, 46. Републикации: *A. Małeckі, цит. работа, стр. 345, 376; W. Łoziński, Patrycjat i mieszczaństwo...*, стр. 386, 389; *ego же, Złotnictwo...*, изд. 2, стр. 163—164; *W. Wittyg, цит. работа, стр. 147.*

72. *Захно Стецькович*¹⁰⁰. В соответствии с опубликованным схематическим рисунком эмблемы, гмерк изображал две повернутые друг к другу спинкой скобы в горизонтальном положении; первая из них наложена на верхний конец якорчатого столба, вторая—перекрещивается с ним. Рис. XLII.

Хранение: неизвестно. В 1889 г. находилась в Львовском городском архиве (1538 г.).

Первоначальная публикация: *W. Łoziński, Złotnictwo...*, стр. 45, 47. Републикации: *A. Małeckі, цит. работа, стр. 391; W. Łoziński, Patrycjat i mieszczaństwo...*, стр. 386, 391 (называет собственником печати то Захно Стецьковича, то Стецько Захновича); *ego же, Złotnictwo...*, изд. 2, стр. 165—166; *W. Wittyg, цит. работа, стр. 155* (фамилия дается в искаженном виде „Стеткович“).

73. *Голубко и Ивашко Кохновичи*. В соответствии со схематическим рисунком эмблемы, изготовленным писарем львовского армяно-польского суда¹⁰¹, гмерк изображал латинский крест с якорчатым окончанием. На правой оконечности якоря минускула *q*, на левой оконечности—минускула *φ*. Рис. XLI.

Хранение: неизвестно (1541 г.).

74. *Неизвестный с инициалами Г. И.* (печать в употреблении Симеона Аведиковича). В соответствии со схематическим рисунком эмблемы,

⁹⁸ В. Виттыг в цит. работе ошибочно причислил к оттискам печатей еще три гмерка (Яськевича, Никоровича и Стецькевича—все без имени и даты), опубликованные ранее В. Лозиньским и А. Малецким. В действительности они опубликовали изображения гмерков не на печатях, а на надгробиях.

⁹⁹ В литературе упоминается под именем «Кальник». В источниках известен преимущественно как Калиник, сын Андраша. О нем см. *Роміки dziejowe Lwowa z archiwum miasta, t. 4, Lwów, 1921, стр. 16, 17, 22, 26, 62, 112, 155, 169 (1441—1444 гг.)*.

¹⁰⁰ О З. Стецьковиче см. *S. Barącz, указ. соч., стр. 287.*

¹⁰¹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 513, стр. 410.

изготовленным писарем львовского армяно-польского суда¹⁰², оттиск изображал подкову (?), обращенную шипами вниз, с кавалерским крестом на передку. Над изображением инициалы *2b*. Рис. XXXII.

Хранение: неизвестно (1544 г.).

75. *Христофор Василёвич*¹⁰³. Согласно опубликованному хорошему рисунку печати, гмерк изображает заканчивающийся внизу оперением крест с продетыми на нем двумя перекрещивающимися наискось балками типа андреевского креста. Квадратный, округленный внизу щит. Над щитом инициалы *K. W.* Рис. XXXVII. Овальная.

Хранение: в 1908 г. находилась в Архиве бывшей Комиссии коронной казны в Варшаве, счетная книга № 7, стр. 816; сейчас, по-видимому, в Главном архиве древних актов в Варшаве (1570 г.).

Первоначальная публикация: *W. Wittyg*, цит. работа, стр. 126 (фамилия дается в искаженном виде «Вашитович»).

76. *Стецько*. В соответствии с опубликованным схематическим рисунком эмблемы, оттиск изображает стрелу без правой половины железка, с балкой, прикрепленной к левой половине железка; нижний конец стрелы якорчатый; в нижней части стрела перекрещивается с угольником. Рис. LI.

Хранение: неизвестно. В 1890 г. находилась в Львовском городском архиве (XVI ф.).

Первоначальная публикация: *W. Łoziński*, *Złotnictwo...*, стр. 45, 47. Републикации: *A. Małeckі*, цит. работа, стр. 391; *W. Łoziński*, *Patrycja i mieszczaństwo...*, стр. 387, 391; *ego же*, *Złotnictwo...*, изд. 2, стр. 165—166; *W. Wittyg*, цит. работа, стр. 153.

77. *Неизвестный с инициалами К. П.* (печать в употреблении Христофора Дертмановича). В соответствии со схематическим рисунком эмблемы, изготовленным писарем львовского армяно-польского суда¹⁰⁴, гмерк изображал крест, заканчивающийся внизу усами. По сторонам эмблемы инициалы *K P.* Рис. XXXI.

Хранение: неизвестно (1606 г.).

78. *Лазарь Аведикович*. В соответствии со схематическим рисунком эмблемы, изготовленным писарем львовского армяно-польского суда¹⁰⁵, гмерк изображал стрелу, обращенную железком вверх, с поперечной балкой посередине, заканчивающуюся усами вместо оперения¹⁰⁶. По сторонам эмблемы инициалы *LA.* Рис. XXIV.

Хранение: неизвестно (1606 г.).

79. *Неизвестный с инициалами С. Л.* (печать в употреблении Стецька Ходзигевича). В соответствии со схематическим рисунком эмблемы,

¹⁰² Там же, стр. 291.

¹⁰³ О королевском переводчике Х. Василёвиче см. *S. Barącz*, указ. соч., стр. 377.

¹⁰⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 519, стр. 601.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Изображение соответствует гербу «Одровонж II».

изготовленным писарем львовского армяно-польского суда¹⁰⁷, гмерк изображал стрелу, обращенную железком вверх, с поперечной балкой по середине, заканчивающуюся полумесяцем вместо оперения. По сторонам эмблемы инициалы SL. Рис. XXIX.

Хранение: неизвестно (1606 г.).

80. *Аведик Вартанович*. Насколько можно судить по опубликованному схематическому рисунку эмблемы, гмерк изображал монограмму составленную из маюскул *U, P, P* (?). Рис. IX.

Хранение: неизвестно. В 1892 г. находилась в Львовском городском архиве (1645 г.).

Первоначальная публикация: *W. Łoziński, Patrycja i mieszczaństwo...*, стр. 387, 391. Републикация: *ego же, Złotnictwo...*, изд. 2, стр. 165—166.

С историко-культурной точки зрения значительный интерес представляют эмблемы перстневых печатей армянских горожан. Несомненно, перстневые печати—не единственный источник армянской эмблематики на Украине. Не меньшую ценность представляют и изображения гмерков на надгробных стелах и других лапидарных памятниках, на металлических изделиях, вышитые или тканые, на деревянных элементах зданий, на портретах, в рукописных и печатных книгах и т. д. Армянская эмблематика нуждается в комплексном исследовании с использованием всех геральдических источников, а также разнообразных генеалогических материалов. На сегодня, однако, геральдика и генеалогия украинских армян разработаны настолько слабо, что приходится ограничиваться некоторыми соображениями и вытекающими из них выводами, сделанными исключительно на сфрагистических данных.

Классификация эмблем не представляет особых затруднений.

На первый план (также в количественном отношении) выдвигается группа эмблем, в основе которых лежат *армянские монограммы*. С точки зрения внешнего, чисто формального графического облика можно определить наличие нескольких основных типов монограмм:

1. монограммы с «ладьеобразным» основанием, образовавшимся из-за того, что в основу монограммы положена маюскула *U* (сравни рис. V, VI, VII, VIII) или же «ладьеобразное» соединение других армянских букв (рис. I, II, III, IV, IX, X, XI).

2. монограммы с «трехзубчатым» верхом, образовавшимся из минускул *ш* или *ц*, заканчивающихся внизу якорем (рис. XIV, XV, XVI, XIX, XX), полумесяцем (рис. XXI) или какой-нибудь другой фигурой (рис. XVII, XVIII). Эти монограммы выступают иногда в комбинации с другими элементами—поперечной балкой (рис. XIV), крестом (рис. XVIII) или латинской буквой (рис. XVI).

3. монограммы иного вида, образовавшиеся из других букв (рис. XII, XIII, XX).

¹⁰⁷ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, т. 519, стр. 601.

Латинские монограммы в качестве эмблемы перстневой печати употреблялись редко (рис. LIV).

Следующую группу эмблем составляют *геометризированные символы*, содержание которых (как и большинства геральдических фигур подобного типа) не поддается объяснению или простой расшифровке.

Очень часто встречаются мотивы креста (рис. XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXIII, XXXIX, XL, XLI), стрелы (рис. XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXXVII, XXVIII, XXIX, XXX), якоря (рис. XXVI, XXXV, XLI, XLIII, XLIV, LI), подковы (рис. XXXII), так называемых «усов» (рис. XXIII, XXIV, XXXI, XLVII) или же «четверки» (рис. XLVI, XLVII, XLVIII, XLIX, L, LI). Эти и другие мотивы выступают в самых различных комбинациях.

Иногда в качестве составной части подобных эмблем встречаются также армянские буквы (рис. XXV, XXVIII, XXX, XXXIV, XXXVIII, XXXIX, XLI, XLIX, L).

Очень редко в роли эмблем армянских перстневых печатей выступают *анималистические мотивы* (единорог—рис. LV, птицы—описание № 62) или же *формально-геральдические комбинации щитов, перевязи* и т. п. (описания № 52, 62).

Почти как правило, эмблемы появляются на *щитах*. В XVI—первой половине XVII вв. преобладают германские (вырезные, также ренессансные) щиты (описание № 11—13, 15, 21, 25, 29, 30, 46, 75). Начиная с конца XVI в. распространяется итальянский (овальный) щит (описания № 16, 18, 20, 22—24, 31, 32, 35, 37—40, 41, 43, 54, 56, 57, 59—62, 64—67, 69, 70), который остается наиболее частым на печатях вплоть до второй половины XVIII в. Довольно часто встречается испанский (квадратный, округленный внизу) щит (описания № 28, 34, 42, 44, 45, 47, 49—53, 55, 58); редко—французский (четыреугольный с заострением внизу; описание № 19) и варяжский (треугольный; описание № 17).

В первой половине XVII в. на армянских купеческих печатях (на польских и немецких еще в XVI в.) начинают появляться украшения, характерные для шляхетской геральдики того времени. Уже в 1623 г. наблюдается—правда, сначала как единичное явление (описание № 25)—рыцарский *шлем* (дальнейшие описания № 44, 49—52, 55, 56, 58, 59), господствующий на печатях богатых горожан вплоть до начала XVIII в. Тогда его все больше вытесняет дворянская *корона* (описания № 54, 57, 60—62, 66—68) или, даже, изредка рыцарский шлем вместе с короной (описания № 65, 69), наконец—княжеская корона (описание № 70). Необходимо подчеркнуть, что эти атрибуты шляхетской геральдики появились на перстневых печатях нелегально—собственники печатей (кроме единичных случаев) не принадлежали к шляхетскому сословию и, вместе с этим, формально не имели права на печати, внешним видом совершенно не отличавшиеся от шляхетских печатей того времени.

Одновременно с наиболее характерными атрибутами шляхетской геральдики (шлем, корона) на печатях появились также другие элементы геральдической декорации—*навершья* из страусовых перьев (описания № 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100).

сания № 47, 49—52, 55, 58, 59, 65), с крыльями (описание № 44), с рукой, держащей саблю (описание № 69), а также довольно роскошные наметы (описания № 25, 44, 49—52, 55—59, 61, 64—65).

Кроме желания максимально приблизить свои перстневые печати к печатям шляхты, в самом облике печатей, несомненно, нашла отражение постепенная смена господствующих художественных стилей и вкусов. Армянская печать подчинялась, в этом отношении, господствующей моде и эволюционировала от простоты позднего ренессанса через барокко к роскошному, отразившемуся в облике армянских печатей XVIII в., рококо.

Если в первой половине XVI в. на печатях отмечались еще армянские инициалы (описания №10, 74), то в дальнейшем их полностью вытеснили латинские (сравни приложенную в конце статьи таблицу инициалов). Интересно, что в сфрагистическом материале, охватывающем два с половиной столетия, по существу, не отмечается дуближа инициалов. Это, возможно, говорит о том, что инициалы являлись таким же индивидуализирующим признаком, как и эмблема. В XVIII в. употребление инициалов на перстневых печатях постепенно прекращается.

Совокупность данных, относящихся как к самим эмблемам, так и к их геральдическому оформлению, позволяет сделать несколько историко-культурных выводов.

Выраженные черты армянской самобытности, корнями своими связанной с традициями Закавказского Востока, носят печати XV—первой половины XVI вв. (эмблемы, состоящие из армянских монограмм, инициалы из армянских букв, отсутствие щита и других атрибутов западноевропейской геральдики).

Рассматривая самый ранний пласт армянских печатей Украины, нельзя отказаться от мысли, что первоначальный «монограммический» этап являлся органическим ответвлением армянской монограммистики, известной нам хотя бы по знакам армянских каменотесов, работавших (и оставлявших свои знаки на памятниках материальной культуры), начиная с VII в., не только в Закавказье¹⁰⁸ и Малой Азии, но и на Руси (в XII в.)¹⁰⁹. В дальнейшем более сложные монограммы появляются также на произведениях армянского художественного ремесла¹¹⁰.

¹⁰⁸ Монограммы VII в. см., например, в статье П. Мурадяна, Армянская надпись храма Джвари, «Երթրի Կաթողիկոսի զրոնթըյունները», Երևան, 1969, № 2, стр. 74—73; *его же*, L'inscription arménienne de l'église de Djvari, «Revue des études arméniennes», N. S., t. 5, Paris, 1968, стр. 133—135.

¹⁰⁹ Именно в этом плане мы рассматриваем знаки каменотесов во Владимире и Боголюбове (XII в.). Репродукции см. Н. И. Воронин, Памятники владимиросуздалского зодчества XI—XIII вв., М.—Л., 1945, рис. 22; *его же*, Боголюбский киворий, «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. 13, М.—Л., 1946, стр. 65; *его же*, Оборонительные сооружения Владимира XII в., «Материалы и исследования по археологии СССР», № 11, М.—Л., 1949, стр. 210; *его же*, Зодчество северо-восточной Руси XII—XV вв., т. 1, М., 1961, стр. 258; В. Л. Янин, Актовые печати Древней Руси X—XVI вв., т. I, М., 1970, стр. 146. В этом отношении мы согласны с мнением О. Халпахчяна, высказанном им в ст. Армянские мастера во Владимиро-Суздальской Руси, «Литературная Армения», Ереван, 1963, № 3, стр. 96.

¹¹⁰ Монограммы XIII в. смотри, например, И. А. Орбели, Нефритовая кинжаль-

Существование древних самобытных корней армянской эмблематики позволяет одновременно—в отношении изображений на ранних армянских печатах, в частности—отбросить как беспочвенное утверждение В. Лозиньского, искавшего исключительно западных (немецких) истоков мещанского гмерка¹¹¹. Он оказался заметно в плену этимологии этого средневекового термина, немецкого по происхождению. О западноевропейском генезисе эмблем можно говорить только в отношении геометризированных символов, появившихся на армяноких печатах во второй половине XVI в. Необходимо отметить также наличие местной древнеукраинской традиции употребления перстневых печатей с разнообразной эмблематикой—печатей, сохранившихся до сих пор и известных нам по археологическому материалу¹¹².

Только со второй половины XVI в. в местную армянскую сфрагистику все больше проникает западноевропейское влияние. Сохраняются еще эмблемы типично армянского характера (армянские монограммы), но наряду с ними появляются геометризированные фигуры, столь частые в гмерках немецких, польских, украинских горожан или, даже, в эмблемах польских шляхетских гербов—иногда, правда, еще в комбинации с армянскими буквами. Эмблемы—как армянские, так и неармянские—по своему типу помещены на щитах различного вида. Инициалы—исключительно латинские.

Во второй половине XVII в. для армянских печатей на Украине и в Польше обычной становится эмблематика и декорация шляхетского типа. Постепенно исчезают армянские монограммы, они явственно теряют свое буквенное значение, приближаясь, таким образом, к геометризированным фигурам. Так, характерный для семьи Бернатовичей гмерк с минускулой *и* (описания № 16, 30, 34, 36) становится в начале XVIII в. непонятным для его носителей. Печать для неизвестного по имени Бернатовича (описание № 58) была изготовлена с минускулой *и* в обернутом положении. Очевидно, истинный смысл монограммы был уже тогда утерян как для правера печати, так и для ее собственника.

В определенной мере история печатей армянских горожан отражает, таким образом, сложный путь этнического развития армянского населения Украины. Этот процесс (отраженный также другими данными, в первую очередь лингвистическими) находит неожиданное и, вместе с этим, вполне конкретное подтверждение в сфрагистическом материале.

ная рукоять с армянской надписью, в кн.: Избранные труды, Ереван, 1963, стр. 142—144.

¹¹¹ W. Łoziński, *Złotnictwo...*, стр. 43; *ego же*, *Złotnictwo...*, изд. 2-ое, стр. 56; *ego же*, *Patrycjat i mieszczanństwo...*, стр. 385, 388.

¹¹² Сравни, правда уже несколько устаревший свод соответствующих данных: Б. А. Рыбаков, *Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв.*, «Советская археология», т. 6, М.—Л., 1940, стр. 236—238.

В XVIII в. развитие армянской печати в собственно Армении и на Украине пошло уже определенно различными путями. Армянская печать на Украине все более, как по своему эмблематическому содержанию, так и по декору подчинилась западноевропейской традиции—тогда как закавказская армянская печать представляла собой определенный этап развития восточной армянской печати, известной по сфрагистическим памятникам XVI—XVII вв. Сравнение печатей XVIII в. из Украины и собственно Армении (в которых в дальнейшем почти беспрестанно господствуют стилизованные монограммы) легко убеждает в этом¹¹³.

Собранные сфрагистические данные, несмотря на всю их фрагментарность и отсутствие генеалогического и геральдического материала для сравнений, разрешают поставить под сомнение некоторые утверждения исследователей сфрагистики, бытующие в литературе уже полстолетия. Один из наиболее авторитетных исследователей гмерков В. Виттыг утверждал, что, в отличие от шляхетского герба, гмерк «возникший свежо, не имел еще времени создать свою традицию, а являлся только как будто символом данного лица, можно сказать, фирмы—поэтому и переходил без изменений от отца к старшему сыну только в том случае, если сын принял после отца его дело и вел его в дальнейшем [...]. В том случае, если было несколько сыновей или когда сын вел дело отдельно от отца [...] принимал другой знак для печати, не нарушая знак отца и даже не принимая его за образец»¹¹⁴. Изучение эмблем печатей армянских горожан приводит к противоположным выводам. Так, например, знак, в основу которого положена минускула *щ*, поистине играет роль родового знака и в этом отношении не отличается от шляхетского герба. Без особых или с незначительными модификациями его употребляют различные представители династии Бернатовичей на протяжении более чем полтора столетия: Николай (1599 г. описание № 16), Захария (1628 г., описание № 30), Венедикт (1631 г., описание № 34), Хачко (1638 г., описание № 37), Иван (1642 г., описание № 38), Христофор-Николай (1702 г., описание № 58), Доминик (1712 г., описание № 60), Яков (1756 г., описание № 67). Подобной стойкостью отличается употребление гмерка, соответствующего различным типам герба «Одровонж», употребляемого семьей Аведиковичей. В 1611 г. его употреблял Николай (описание № 18), в 1613—1628 гг.—Симеон (описание № 20), в 1613 г.—Андрей (описание № 21), в 1670 г.—Гавриил (описание № 49). В дальнейшем употребление этого же гмерка переходит на семью Августиновичей (остается открытым вопрос, не являлась ли эта семья той же самой семьей Аведиковичей, переименовавшая фамильное название на более «западное» по звучанию)—его употребляют Христофор (1739 г., описание № 64), Венедикт—Иоахим (1756—1761 гг.,

¹¹³ Сравня, например, репродукции печатей в изданиях «*Գրանց հայոց ստիպագրական*», գրքեր Բ, մասի 1, Բիֆլիս, 1911; А. Р. Иоаннисян, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, 1947.

¹¹⁴ W. Wittyg, указ. соч. стр. VI.

описание № 68). Во всех этих случаях определенно сохраняется традиция гмерка, а его изображение употребляется как родственниками в пределах одного поколения, так и переходит из поколения в поколение совершенно независимо от наследования купеческого дела.

Более того, гмерк, в ряде случаев, сохраняется также и после приобретения дворянства или перехода в духовное сословие. По литературе известно, что семья Никоровичей сохранила своей гмерк, описанный под № 66, 69 (1756, 1769 гг.)¹¹⁵, также после получения австрийского дворянства. Австрийские дворяне Августиновичи также сохранили старый гмерк—несколько модифицированный для различных ответвлений этой семьи¹¹⁶. В духовном сане свои гмерки сохраняли Бернатовичи, некоторые из Торосовичей, Захновичи, Августиновичи¹¹⁷. С другой стороны, представители армянского зажиточного патрициата, придерживавшиеся выражено ассимиляторских взглядов, после получения шляхетства самым решительным образом обрывали все видимые связи, соединявшие их с прежней национальной и социальной средой¹¹⁸. Это стремление отразилось также в области эмблематики. Вартересовичи, переименовавшие (после получения в 1659 г. шляхетства) фамилию на Слоневские, получили новый герб «Слонь»¹¹⁹. Львовский архиепископ Н. Торосович после перехода на унию, получил от римского папы Климента X (1670—1676) герб, изображавший шестиконечную звезду¹²⁰. Перечисление подобных примеров, которые отразились также в сфрагистическом материале, можно продолжить.

В течение последних лет нам удалось собрать также дополнительный материал, освещающий дальнейшие аспекты другой области армянской сфрагистики на Украине—изучение общественных печатей. Восполняем, таким образом, пробелы, имеющиеся в нашей предыдущей статье¹²¹.

Армянские общественные печати упоминаются еще у нескольких авторов. Польский историк права, профессор Львовского университета О. Бальцер (1858—1933) описал две львовские печати, оттиснутые на копиях Львовского судебника, среди них одну совершенно уникальную¹²² (описание № 3а). Польский историк А. Прусевич (1878—1941) упомянул о печати армянского магистрата в Каменце, отмечая, что на ней име-

¹¹⁵ *L. Korwin*, указ. соч., стр. 134.

¹¹⁶ *S. Barącz*, указ. соч. стр. 47—48.

¹¹⁷ Печатам армянского духовенства на Украине будет посвящена отдельная статья.

¹¹⁸ О переходе львовских армянских горожан в польское шляхетское сословие см., например, *J. Skoczek*, *Studia nad patrycjatem lwowskim wieków średnich*, Lwów, 1929, стр. 4—5.

¹¹⁹ Описание и изображение герба см. *L. Korwin*, указ. соч., стр. 160—161, табл. IX.

¹²⁰ *S. Barącz*, Указ. соч., стр. 335.

¹²¹ *Я. Р. Дашкевич*, Армянские общественные печати..., стр. 233—251.

¹²² *Corpus iuris Polonici*, sect. I, vol. 3, ed. O. Balzer, Cracoviae, 1906, стр. 402.

лось «изображение библейского агнца с армянокой надписью»¹²³. Совершенно фантастическое описание львовской печати дал не так давно украинский историк права, профессор Львовского университета В. Кульчицкий, утверждавший, что, будто бы, существовала печать (по-видимому, львовская) «с изображением стоящего с флагом и бокалом барана»¹²⁴. Простой взгляд на репродукцию печати доказывает ошибочность этого описания. Мы коснулись вопроса об изображении каменецкой печати на плане Каменца-Подольского, изготовленном в 70-х гг. XVIII в.¹²⁵

Сведения о печатях армянских органов самоуправления в отдельных городах можно дополнить следующими данными.

2. *Каменец*. Предположение о том, что старейшина, в руках которого находилась печать, имел армяно-кыпчакский титул *տաճարապետ*, которое в свое время выказал Ж. Дени, переводя указанный термин как «тот, который хранит печать»¹²⁶, оказывается необоснованным. Ознакомление с текстами судебных записей, составляемых в Каменце (опубликованными, например, Т. Груниным)¹²⁷, говорит о том, что данный титул носил таможенник (сборщик таможенных податей). Правильно переводит этот термин Э. Трыярский¹²⁸.

Красный лак и красный воск для оттисков каменецкой печати начал применяться с 1665 г. Польский король Ян Казимир, сравнивая декретом от 5 марта 1665 г. каменецких армян в их правах с украинцами и поляками, проживавшими в городе, разрешил общине употреблять красный лак для печатей¹²⁹.

В корроборационной формуле каменецкая печать упоминалась под названием „pieczęć nasza urzędowa“ („наша официальная печать“)¹³⁰.

Неправильная расшифровка буквенного обозначения года на печати (где написано ՋՂԹ—999 г. армянской эры—1549/50 г.), произведенная

¹²³ А. Prusiewicz, Kamieniec Podolski. Szkic historyczny, Kijów-Warszawa, 1915, стр. 70.

¹²⁴ В. С. Кульчицкий, Армянский «Судебник» Гоша и его применение во Львове, «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», [вып. II], Киев, 1965, стр. 148; его же, Осуществление правосудия в армянских поселениях в Прикарпатье, там же, вып. III, Ереван, 1971, стр. 274.

¹²⁵ Ya. Dachkévych, Le quartier arménien de Kaménetz-Podolsk sur les gravures du XVIIe siècle, „Revue des études arméniennes“, N. S., t. 7, Paris, 1970, стр. 466, там же изображение плана и печати табл. ХС.

¹²⁶ J. Denu, указ. соч., стр. 73.

¹²⁷ Т. И. Грунин, Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты каменец-подольской армянской общины), М., 1967, записи № 2, 34, 85, 237, 243, 259.

¹²⁸ E. Tryjarski, Dictionnaire arméno-kiptchak d'après trois manuscrits des collections viennoises, t. I, fasc. 4, Warszawa, 1972, стр. 733.

¹²⁹ Текст декрета до сих пор не опубликован. Сравни аннотацию декрета в кн. W. Marczyński, Statystyczne, topograficzne i historyczne opisanie gubernii podolskiej, t. 3, Wilno, 1823, стр. 16; А. Przeździecki, Podole, Wołyń, Ukraina, Obrazy miejsc i czasów, t. I, Wilno, 1841, стр. 153.

¹³⁰ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 39, оп. 1, т. 39, л. 144 (1628 г.).

армянским историком Степаносом Рошкой (1670—1739; он расшифровал указанную дату как 1350 г.)¹³¹, привела в дальнейшем к возникновению необоснованного утверждения о том, что уже в 1350 г. в Каменце существовало армянское самоуправление¹³².

3. *Львов*. Ж. Дени в своем переводе армяно-кыпчакской так называемой «Венецианской хроники» писал, что в 1505 г. «король Александр разрешил армянам Львова печати» (в оригинале *տաճաղապարհ*)¹³³. В действительности среди декретов, изданных польским королем Александром (1501—1506) в пользу львовских армян, нет документа подобного содержания. В данном конкретном случае Ж. Дени снова допустил ошибку, переводя термин *տաճաղա* как печать. Как показывает ознакомление с источниками, Александр 6 мая 1505 г. освободил львовских армян от таможенной пошлины (= армяно-кыпчакское *տաճաղա*)¹³⁴, что, конечно, и имел в виду анонимный составитель «Венецианской хроники». Несомненно, львовская печать (как институт) гораздо старше 1505 г.

Путем логических рассуждений можно считать, что львовская печать (как институт) появляется одновременно с возникновением армянской общины во Львове во второй половине XIII в. В источниках этот институт упоминается, по-видимому, впервые только в 1519 г. (в тексте Львовского судебника). Данное упоминание, однако, совершенно явно относится к периоду до 1469 г., т. е. до ликвидации поста армянского войта и независимого армянского суда в городе. В львовском судебнике (статья 88) говорится о том, что документы о продаже недвижимого имущества должны заверяться «печатью судьи армян» («sigillum iudicis Armenorum») ¹³⁵. К статье 88 приложен комментарий, указывающий, что в «настоящее время» (1519 г.) роль армянского судьи выполняет войт города. Основной текст статьи 88—вместе с упоминаниями о «печати судьи армян»—соответствует, таким образом, условиям, господствовавшим во Львове до 1469 г.

Конечно, вопрос о том, идентична ли печать, описанная под № 3, печати, существовавшей до 1469 г., остается открытым.

Решение королевских комиссаров, разбиравших в 1647 г. конфликт между двумя группировками старейшин—приверженцами армяно-григоринской церкви и приверженцами унии—очень хорошо иллюстрирует вопросы, связанные со значением печати и той ролью, которую хранители печати играли в общественной жизни львовской колонии. В своем

¹³¹ Ստեփանոսի Ռոշկայ. Ժամանակագրութիւն կամ տարեկանը եկեղեցականը, հրատ. Հ. Ոսկեան, Վիեննա, 1964, էջ 105.

¹³² Мы обратили внимание на эту ошибку в статье Les historiens arméniennes en Ukraine au XVIII-e siècle, „Revue des études arméniennes“, N. S., t. 9, Paris, 1972, стр. 389.

¹³³ J. Deny, указ. соч., стр. 39; армяно-кыпчакский текст смотри там же, стр. 38, а также Ղ. Ալիշան, Կամենից, Տարեգիրք հայոց Անատամի և Ռումնիոյ հաւաստեալ շախտածոք, Վեննայի, 1896, էջ 117.

¹³⁴ См. публикацию декрета в кн. F. Blischoff, Urkunden zur Geschichte der Armenier in Lemberg, Wien, 1864, стр. 34—36.

¹³⁵ Corpus iuris Polonici... стр. 452, 514—515.

решении от 12 декабря 1647 г., которое из-за важного значения для рассматриваемого вопроса приводим в обширной выдержке, комиссары отметили, что «в отношении выборов примариев—старейшин для хранения печати армянской нации, привилегий [и] духовных актов, по древней традиции и согласно привилегиям (особенно согласно декрету покойного короля Сигизмунда-Августа¹³⁶, польского короля, и других) ясно, что общественные акты и реестры всегда хранились в общественном месте, называемом «хуц»¹³⁷. Также из судебного-процессуального кодекса¹³⁸ берется [и то], что из двенадцати постоянно проживающих старейшин нужно избирать двух, которые бы заведовали порученной им печатью. В связи с тем, что сейчас их лишили этого вышеуказанного места, в котором должен был бы находиться архив упомянутых общественных актов и реестров, печать не может находиться у двух [старейшин], избранных согласно указанному праву [...]

Что касается печати. По ее (комиссии.—Я. Д.) распоряжению [необходимо], чтоб возможно скорее из числа 12 старейшин избрали двух (а подобные выборы согласно судебному-процессуальному кодексу или же юридическому уставу должны в дальнейшем проводить ежегодно), соблюдая, однако при том, чтоб избирали на этот пост людей серьезных, охраняющих общественную пользу и проживающих постоянно [в городе]. Они должны восседать в общественной резиденции на подобающих им местах в соответствии со временем своего избрания в старейшины. А если бы когда-нибудь случилось так, что [те] оба, верности которых поручили печать, до окончания года ушли из этого мира, или если бы ушел в отставку один из них—тогда, не дожидаясь обычного срока выборов, должны на протяжении шести недель приступить к избранию других, которым разрешалось бы [хранить] печать. О таких выборах должны заранее получить привилегию е[го] м[илости] короля. А потому, что в настоящее время много людей армянской нации различным образом оторвано от святой католической римской церкви, до тех пор, пока будут держаться различного понимания религии, должны избирать до печати одного, а до [совета] старейшин шесть человек, фактически объединенных с католической церковью»¹³⁹.

За. Львов. По литературе известна еще одна львовская печать, описана О. Бальцером, оттиск которой нам пока не удалось рассмотреть в оригинале. Из публикации (осуществленной без репродукции)¹⁴⁰ берем следующие данные.

¹³⁶ Имеется в виду декрет Сигизмунда-Августа от 13 июня 1549 г. В тексте декрета об армянской печати не говорится. Оригинал декрета в ЦГИА УССР во Львове, ф. 131, л. д. 467; публикацию см. *F. Bischoff*, указ. соч., стр. 59—61.

¹³⁷ По армяно-кыпчакски «квартира, помещение, комната»; в данном случае—резиденция львовского армянского совета старейшин.

¹³⁸ Имеется в виду процессуальный кодекс львовских армян 1604 г. (см. *Я. Р. Дашкевич*, *Армянские общественные печати...*, стр. 244).

¹³⁹ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 144, л. 20.

¹⁴⁰ *Corpus iuris Polonici...*, стр. 402.

Агнец, который держит передней лапой крест из трехраменным (так в публикации!) знаменем. В легенде надпись латинскими буквами:

+SIGIL+IVRIS+ARMENORVM+LEOP,

т. е. „*Sigillum iuris Armenorum Leopoliensium*“ („печать права львовских армян“). Круглая. Диаметр 23 мм. Бумажно-сургучный оттиск. (Других данных нет).

Хранение: Ягеллонская библиотека в Кракове, рукопись № 12, л. 30 (1619 г.).

Печать эта действительно уникальна. В больших залежах львовского документального материала нет даже малейшего намека на существование печати львовского армянского суда с латинской легендой (для сравнения—известно 34 оттиска львовской печати с армянской легендой и 17 оттисков киевской печати с армянской легендой, употребляемой в функции львовской печати). По-видимому, печать с латинской легендой употреблялась только в исключительно торжественных случаях как «особая печать» (как в данном случае—для засвидетельствования копии Львовского судебника) и не вводилась в ежедневный обиход. Так или иначе, приведенная выше длинная выдержка из документа 1647 г. явно касается только одной печати, той, которая играла практическую роль («обыкновенная печать») в делопроизводстве, т. е. печати с армянской легендой.

4. *Замостье*. Найден еще один бумажно-восковый оттиск замостской печати на документе, хранимом в ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 587, л. 1079 (1731 г.). Печать сохранилась очень плохо.

Эта находка позволяет передвинуть время существования армянского войтовства, по крайней мере, по 2 октября 1731 г. (тогда был составлен указанный выше документ). Ранее считалось, что армянское самоуправление в Замостье просуществовало только по 1730 г.

В Замостье печать называлась (в корроборационной формуле): „*pieczęć sądu wójtowskiego ormiańskiego zamojskiego*“ („печать войтовского армянского замостского суда“)¹⁴¹ или же „*zwykła pieczęć urzędu naszego*“ („обыкновенная печать нашего присутствия“)¹⁴².

5. *Станислав*. Новые находки позволяют более точно изложить материал, касающийся армянских печатей из Станислава. В настоящее время выявлено две разновидности печатей, отличающихся одна от другой размерами и, в некоторой степени, изображением. Итак:

5а. Агнец, обращенный фигурой влево, с головой, повернутой вправо. Фигура агнца перекрывает расположенное косо и заканчивающееся крестом древко со знаменем с кавалерским крестом на нем, развернутым вправо. Агнец стоит на покрытом дворянской короной квадратном, округленном внизу щите с гербом «Пилява» (тройной крест без правого ниж-

¹⁴¹ М. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie Zamojscy i ich rola w wymianie handlowej i kulturalnej między Polską a Wschodem*, Lublin, 1965, стр. 274 (1628 г.).

¹⁴² Там же, стр. 285 (1648 г.).

него конца). По сторонам щита пальмовые ветви. Пунктирный ободок. Легенда армянскими буквами:

+ ՄՈՂՈՒՐՍՍ ՍՏԱՆԻՍՏԱՎՈՎՍ ԲԱՂԱՔԻՆ
ՀԱՅՈՅ Դ[Ա.]Տ[Ա.]ՍՏԱՆԻ Է

т. е. печать армянского суда города Станислава¹⁴³. Вокруг надписи пунктирный ободок. Рис. 5а. Овальная. Диаметр 32×37 мм. Бумажно-восковый оттиск, воск зеленый.

Хранение: ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 192, стр. 675 (1686 г.); там же, д. 196, стр. 2184 (1695 г.).

В корроборационной формуле печать называется „pieczęć zwykła pasza mieyscka“ („наша обыкновенная городская печать“)¹⁴⁴.

Фотокопия рисунка этой же печати (несколько больше оригинала и не особенно точного) экспонируется в Ивано-Франковском краеведческом музее— инвентарный номер 514 (СКМА № 93). Происхождение экспоната неизвестно, так как старые (периода до 1939 г.) инвентарные книги не сохранились. Во всяком случае, печать, из которой был сделан рисунок, датировалась XVII в., что отмечено на обороте фотокопии.

Согласно привилегии киевского воеводы Андрея Потоцкого (собственностью которого являлся Станислав) от 14 января 1677 г. печать армянского присутствия («urzedu») должна была употребляться в определенных случаях одновременно с печатью станиславского замка. Армянской и замковой печатями нужно было опечатывать ящики, в которых складывали имущество армянских купцов, происходивших из-за пределов города, но умерших в Станиславе¹⁴⁵.

В дальнейшем, по-видимому, была изготовлена вторая печать, известная по репродукции Ч. Хованца и по уже опубликованной нами в 1974 г. находке. Дополняем это описание, оставляя за ним прежнюю нумерацию.

5. Агнец, обращенный фигурой влево, с головой, повернутой вправо. Фигура агнца перекрывает расположенное косо древко со знаменем, развернутым вправо. Агнец стоит на квадратном с округлением внизу щите с гербом «Пилява». По сторонам щита пальмовые ветви; скрещенные под щитом. Пунктирный ободок. Легенда армянскими буквами не поддается прочтению, вверху печать начинается с +. Пунктирный и линейный ободки. Рис. 5¹⁴⁶. Овальная. Размер 40×47 мм. Бумажно-клеевой оттиск.

Хранение: Библиотека Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве, отдел рукописей, № 1361 II, стр. 467 (1727 г.).

Возможно, впрочем, что данная печать являлась (в соответствии со

¹⁴³ За уточнение расшифровки легенды автор приносит благодарность академику АН Армянской ССР Л. Хачикяну.

¹⁴⁴ ЦГИА УССР во Львове, ф. 52, оп. 2, д. 196, стр. 2184.

¹⁴⁵ *Cz. Chowaniec*, Ormianie w Stanisławowie w XVII i XVIII wieku, Stanisławów, 1928, стр. 50.

¹⁴⁶ Я. Р. Дашкевич, Армянские общественные печати..., стр. 248.

своими большими размерами) второй, употребляемой в более торжественных случаях.

Обе печати (рис. 5а и 5) не соответствуют тому описанию, которое в свое время дал С. Баронч.

8. *Язловец*. Впервые удалось найти конкретное указание на существование печати армянского присутствия («uzzedu») в Язловце. В книге каменецкого армянского суда упоминается, что один «заграничный» армянин предложил суду «подлинный документ, выписанный из армянских язловецких актов, написанный по-армянски и засвидетельствованный печатью этого же присутствия»¹⁴⁷. Язловецкий документ датирован 1627 г.

9. *Григориополь*. Стоит упомянуть и о том, что русский царь Павел I жалованной грамотой от 28 октября 1799 г. «на права, преимущества и вольности обществу армян города Григориополя», расположенного на украинско-молдавской этнической границе, пожаловал григориопольскому «суду или магистрату, равно и духовному правлению, печать оно-го» с изображением герба города Григориополя¹⁴⁸.

Оттиск этой печати нам пока найти не удалось.

На основании произведенных дополнительных разысканий в области изучения армянских общественных печатей, можно, по-видимому, утверждать, что в некоторых колониях (Замость, Станислав) существовало по две печати—одна обыкновенная и вторая «торжественная». Только во Львове употреблялась, кроме печати с армянской легендой, также другая печать с латинской легендой. Область применения «торжественных» печатей, как и печати с латинской легендой,—из-за скудости дипломатического материала—остается неясной.

¹⁴⁷ ЦГИА УССР в Киеве, ф. 39, оп. 1, т. 32, л. 41.

¹⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., т. 25, СПб., 1830, стр. 836.

1

2

3

4

5 a

7

6

10

15

16

17

18

19

20

21

22

23

10

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

37

38

39

40

42

43

44

45

46

47

34

35

37

38

39

40

42

43

44

45

46

47

48

49

50

53

54

55

57

58

59

48

49

50

53

54

55

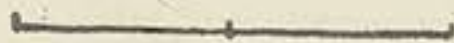
57

58

59

62

63

65

66

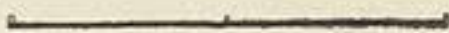
67

68

69

62

63

65

66

67

68

69

I

II

III

IV

V

VI

VII

VIII

IX

X

XI

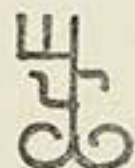
XII

XIII

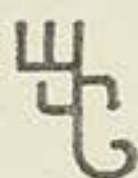
XIV

XV

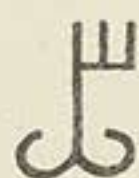
XVI

XVII

XVIII

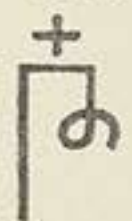
XIX

XX

XXI

XXII

XXIII

XXIV

XXV

XXVI

XXVII

XXVIII

XXIX

XXX

XXXI

XXXII

XXXIII

XXXIV

XXXV

XXXVI

XXXVII

XXXVIII

XXXIX

XL

XLI

XLII

XLIII

XLIV

XLV

XLVI

XLVII

XLVIII

XLIX

L

LI

LII

LIII

LIV

LV

LVI

Инициалы на печатях и их расшифровка

ч/	неизвестный, I пол. XVI в., № 10
з/	неизвестный, 1544 г., № 74
AB	неизвестный, 1702 г., № 58
АН	Анастас Голубович, 1626 г., № 27
АК	Аксент Киворович, 1576 г., № 15
BB	Венедикт Бернатович, 1631, № 34
BF	неизвестный, 1628 г., № 30
BN	Богдан Норсесович, 1629 г., № 31
BP	Бопдан Пиотрович, 1666 г., № 47
CH	неизвестный, 1670 г., № 48
CZIZ	Христофор-Захария Захнович, 1656 г., № 46
DH	Давид Голубович, 1576 г., № 15
DN	Доминик Никорович, 1756 г., № 66
GB	неизвестный, 1712 г., № 60
GH	Григорий Норсесович, 1620—1630 гг., № 32
GKA	Гавриил К. Аведикович, 1670 г., № 49
HI	Голуб Ивашкович, 1623, № 24
HZ	неизвестный, 1615 г., № 22
IB	Иван Бернатович, 1642 г., № 38
IM	Яков Мытникович, 1564 г., № 11
IMT	Иван Торосович, 1650 г., № 44
IP	Ивасько Пилипович, 1635 г., № 35
JB	Яков Бохосович, 1685 г., № 53
KN	Христофор Голубович, 1644 г., № 39
KKPS	неизвестный, 1723 г., № 61
KM	Христофор Минасович, 1686 г., № 54
KP	неизвестный, 1606 г., № 77
KS	неизвестный, 1687 г., № 56
KT	Хачко Томанович, 1615 г., № 23
KW	Христофор Василевич, 1570 г., № 75
LA	Лазарь Аведикович, 1606 г., № 78
LA	Лазарь Аксентович, 1680-е гг., № 50
MA	Николай Аведик, 1611 г., № 18
MB	Матвей Бкач, 1564 г., № 12
MB	Николай Богданович, 1623 г., № 25
MH	Миљкон Гаджиович, 1650 г., № 42
MI	Мисько Якубович, 1650 г., № 45
MKH	Николай Гадзеевич, 1706 г., № 59
MN	Николай Норсесович, 1648 г., № 40
SA	неизвестный, 1613 г., № 21
SA	Симеон Аведик, 1613 г., № 20
SK	Шимко Каспарович, 1626 г., № 28
SL	неизвестный, 1606 г., № 79
SL	Степан Лазарович, 1609 г., № 17

SL	Сергий Леонович, 1654 г., № 13
SM	Шимко Муратович, 1626 г., № 29
THN	Торос Голубович, 1626 г., № 26
TI	Теодор Яськевич, 1685 г., № 54
ZB	Захария Иван Богданович, 1688 г., № 57

Յ. Ռ. ԴԱՇԿԵՎԻՉ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԿՆԻՔՆԵՐԸ ՈՒԿՐԱԻՆԱՅՈՒՄ
(XIV—XVIII ԴԴ.)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Ուկրաինայի հայկական մասնավոր կնիքները մինչև այժմ չեն ենթարկվել կանոնավոր ուսումնասիրության: 70 մատանի—կնիքների նկարագրությունը (որոնցից 60-ը անձամբ տեսած) հնարավորություն է տալիս ստեղծել հայ միջնադարյան կնքագիտության մի նոր բնագավառ: Սույն աշխատության մեջ տեղեկություններ են տրվում կնիքների պատրաստման համար օգտավոր ծված նյութի, դրոշմների ստացման եղանակի և մասնավոր կնիքների՝ որպես իրավական ինստիտուտի դերի մասին: Հրատարակվում են հիմնականում Լվովի, Կամենեց-Պոդոլսկի և Տիսմենցայի հայ վաճառականների և արհեստավորների կնիքները, իսկ որպես համեմատության առարկա՝ նաև Վարշավայինը: Բուն կնքագրողները պահվում են Լվովի, Կրակովի և Վրոցլավի հավաքածուներում: Կարևոր նշանակություն ունի հատկապես կնիքների այն խումբը, որի խորհրդանիշերի հիմքում ընկած են հայկական համառոտագրություններ: Հեղինակի համոզմամբ, Ուկրաինայում գործածված հայկական փակագիր խորհրդանիշերը շարունակությունն են հանդիսանում փակագրության զարգացման այն ավանդների, որոնք հայտնի են սկսած VII դարից հայ քարակույրների նիշերի ձևով: Որպես խորհրդանիշեր հաճախ օգտագործվում էին նաև երկրաչափական պատկերները, շատ ավելի հազվադեպ՝ լատիներեն փակագրերը, կենդանական մոտիվները և կնիքների ձևական պաճուճանքները: Խորհրդանիշերը փոխանցվում էին սերնդից սերունդ տոհմի ներսում, երբեմն ազնվականական զինանշանների հիմք դառնալով: Սկսած XVII դարի առաջին կեսից կնիքները ձևավորվում են XVII—XVIII դդ. լեհական ազնվականական կնիքներից ընդօրինակված զարդարանքներով: Հայկական զլխագրերը (ոչ փակագրերը) XVI դարի երկրորդ կեսում փոխարինվում են լատինականով: XVIII դարում Ուկրաինայի կնիքները զգալիորեն տարբերվում են Անդրկովկասյան Հայաստանում գործածվող նույն տիպի կնիքներից: XIV—XVIII դդ. Ուկրաինայի հայկական կնիքների զարգացումը պատմամշակութային տեսակետից հանդիսանում է Ուկրաինայի և Լեհաստանի հայկական դադույթներում տեղի ունեցող բարդ ազգային պրոցեսների արտացոլումը:

Հոդվածին կցված են լրացուցիչ տեղեկություններ Ուկրաինայի հայերի նույն ժամանակաշրջանի հասարակական կնիքների մասին (որոնք լրացնում են «Բանբեր Մատենադարանի» № 11, էջ 233—251» համարում հրատարակ-

ված տվյալները): Առաջին անգամ կնրագիտական գրականության մեջ տեղեկություններ են հաղորդվում Լվովի (1619 թ.), Սաանիսլավի (1686—1695 թթ.), Ինչպես նաև Յադլովիցի (1627 թ.) և Գրիգորոպոլի (1799 թ.) կրփքների նոր տարատեսակների մասին: Ավագների խորհրդի կնիքների շուրջը ծագող պայքարը (օրինակ Լվովում XVII դ. 40-ական թթ.) ցույց է տալիս նրանց նշանակությունը որպես հասարակական և իրավական ինստիտուտի:

Y. DACHKÉVITCH

LES SCEAUX PRIVÉS ARMÉNIENS EN UKRAINE
(XIVe—XVIIIe SIÈCLES)

Les sceaux privés arméniens de l'Ukraine n'ont pas fait jusqu'à présent l'objet d'une étude systématique. La publication de données sur 70 sceaux de bagues (dont 60 ont été décrits de visu) donne la possibilité de créer un nouveau domaine dans la sphragistique médiévale arménienne. L'auteur communique des données sur les matériaux dont on fabriquait les sceaux, sur la technique de la fabrication des empreintes et sur le rôle du sceau privé comme institution juridique. Il publie principalement les sceaux des commerçants et des artisans arméniens de Lvov, de Kamenec-Podolsk, de Tismenica et, comme matériau de comparaison, ceux de Varsovie. Les empreintes originales des sceaux sont conservés dans les collections de Lvov, de Cracovie et de Wroclaw. Une importance particulière est accordée à un groupe considérable de sceaux, à la base des emblèmes desquels se trouvent des monogrammes-ligatures arméniennes. L'auteur considère que les emblèmes monogrammiques arméniennes usités en Ukraine constituaient une étape déterminée dans le développement de la monogrammistique connue sous forme des signes des tailleurs de pierres à partir du VIIe siècle. En guise d'emblèmes on utilisait souvent des symboles géométrisés, plus rarement des monogrammes latins, des motifs animalistes et des combinaisons formelles héraldiques. Les emblèmes étaient transmis de génération en génération dans les familles, parfois ils constituaient la base des armoiries aristocratiques. A partir de la première moitié du XVIIe siècle les sceaux sont ornés de décors imitant les sceaux aristocratiques polonais des XVIIe—XVIIIe siècles. A la seconde moitié du XVIe siècle les initiales (non les monogrammes!) arméniennes sont remplacées par des initiales latines. Au XVIIIe siècle les sceaux de l'Ukraine différaient sensiblement des sceaux de même type utilisés en Arménie transcaucasienne. L'évolution des sceaux privés arméniens en Ukraine aux XIVe—XVIIIe siècles a été du point de vue historique et culturel le miroir des processus ethniques compliqués ayant lieu à cette époque dans les milieux des colonies arméniennes d'Ukraine et de Poïogne.

Des renseignements supplémentaires concernant les sceaux publics des Arméniens d'Ukraine de la même époque (complétant les données publiées précédemment dans ce même recueil, t. 11, p. 233—251) sont

jointes à l'article. Pour la première fois dans la littérature sphragistique l'auteur parle de nouvelles variétés de sceaux de Lvov (1619) et de Stanislav (1686—1695), de même que des sceaux de Yazlovec (1627) et de Grigoriopole (1799). La lutte qui se déployait parfois autour des sceaux du conseil des doyens (comme, par exemple, à Lvov aux années 40 du XVIIe siècle) montre leur importance en tant qu'institution sociale et juridique.